

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»

**ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
В XX ВЕКЕ:
ОТ ИМПЕРИИ К ФЕДЕРАЦИИ**

(к 100-летию СССР)

Учебно-методическое пособие

Казань

2022

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»

Кафедра
современных образовательных технологий
и проектирования содержания образования

Трансформация российской государственности в XX веке: от империи к федерации (К 100-летию СССР). Учебно-методическое пособие. Казань, 2022. – 109 с.

Научное редактирование:

Сафронова И.В., канд. ист. наук, доцент кафедры современных образовательных технологий и проектирование содержания образования ГАОУ ДПО ИРО РТ

Авторы составители:

Сафронова И.В., канд. ист. наук, доцент кафедры современных образовательных технологий и проектирование содержания образования ГАОУ ДПО ИРО РТ (вступление, главы 1, 2, заключение)

Улбутов Д.И., канд. ист. наук, зав. кафедрой современных образовательных технологий и проектирование содержания образования ГАОУ ДПО ИРО РТ (главы 3, 4)

Саяпин В.А., канд. ист. наук, доцент кафедры современных образовательных технологий и проектирование содержания образования ГАОУ ДПО ИРО РТ (главы 5, 6)

Данное учебно-методическое пособие – это представляемая на суд читателя попытка оценить наше прошлое и ответить на вопрос: почему на протяжении одного столетия Россия дважды пережила столь серьезные потрясения, как распад Российской империи и распад СССР?

Учителям истории и обществознания предлагается анализ причинно-следственных связей в ретроспективном аспекте для понимания того, почему в точке бифуркации 1917 года **началась Великая российская революция**, а в точке бифуркации 1991 года состоялось подписание Беловежских соглашений, приведших к роспуску СССР, а также почему история России пошла именно этими путями развития.

Пособие будет актуально для учителей истории и обществознания, а также для всех интересующихся данной проблемой.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово

1. «XX век начинается»: Закат Российской империи

2. «И грянул гром»: Великая Российская революция и конец Российской империи

3. «Мы наш, мы новый Мир построим»: Образование Союза Советских Социалистических Республик

4. «Этапы большого пути»: Союз Советских Социалистических Республик

5. «Надо бежать со всех ног, чтобы оставаться на месте»: Кризис власти и распад страны

6. «А Россия была и будет, а Россия не пропадет»: Образование Российской Федерации

Заключительный аккорд: Современная Россия – «В начале славных дел...»

При составлении Оглавления были использованы:

1. Фрагмент названия х/ф «Шерлок Холмс и доктор Ватсон: XX век начинается»
2. Название рассказа Рэя Бредбери «И грянул гром»
3. Строфа из «Интернационала» Эжена Потье, перевод А.Я. Коца
4. Фрагмент сказки Л. Кэрролла «Алиса в Зазеркалье»
5. Строфа из стихотворения Маргариты Грант «Завтра»
6. Строфа из стихотворения Н.Б. Рачкова «А Россия была и будет»

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Обращая свой взор к историческому прошлому нашего Отечества, мы стремимся понять, почему, в результате чего происходили те или иные события, к чему они вели, какое историческое значение имели и какое историческое наследие оставили нам.

При этом важно помнить, что история – наука серьёзная и зачастую нелицеприятная. Как результат, мы часто видим в ней не то, что было, а то, что хотелось бы видеть. Однако, как отмечал В.О. Ключевский, с историей такие извращения недопустимы: ведь она не учительница жизни, а надзирательница, она ничему не учит, однако наказывает за незнание уроков.

Результатом наказания за незнание истории становится потеря в ориентирах будущего развития и зачастую стагнация, больно бьющая по людям, по стране.

В нашем случае мы не выучили сполна историю падения Российской империи в 1917–1920 гг. Преодолев кризис и возродив государственность в новой ипостаси – Союзе Советских Социалистических Республик, мы повторили ранее допущенные ошибки и вновь потеряли свою страну.

На современном этапе общество, преодолевая трудности внутривнутриполитического и геополитического характера, возрождает державность нашей страны в ипостаси Российской Федерации – России. Успешность усилий определяется тем, насколько мы изучили и усвоили уроки истории.

В представляемом на суд читателя учебно-методическом пособии «Трансформация российской государственности в XX веке: от империи к федерации» мы попробуем оценить наше прошлое и ответить на вопрос: почему на протяжении одного столетия Россия дважды пережила столь серьёзные потрясения?

Тема эта, с нашей точки зрения, достаточно актуальна и тем, что в 2022 году исполняется 100 лет со дня создания СССР – 30 декабря 1922 года. В пособии мы

постараемся рассмотреть исторический контекст краха Российской империи и образования Союза Советских Социалистических Республик, а также последовавший затем его распад и рождение Российской Федерации.

Значимость рассматриваемой темы для учителей истории и обществознания – это анализ причинно-следственных связей в ретроспективном аспекте для понимания того, почему в точке бифуркации 1917 года произошла **Великая российская революция**¹, а в точке бифуркации 1991 года состоялось подписание Беловежских соглашений, приведших к роспуску СССР, а также почему история России пошла именно этими путями развития.

¹ Историко-культурный стандарт по отечественной истории // Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы. – Утверждена Решением Коллегии Министерства просвещения российской Федерации протокол от 23 октября 2020 г. № ПК-1вн // URL: https://instrao.ru/images/concept/Kontseptsiya_po_Istorii.pdf (дата обращения 20.09.2022)

1. «XX ВЕК НАЧИНАЕТСЯ»: ЗАКАТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Зимним днем 21 февраля 1913 года Российская империя с большим размахом отмечала 300-летие Дома Романовых. Согласно Высочайшему манифесту, надлежало «достойно ознаменовать нынешний торжественный день и увековечить его в памяти народной». Важность события подчеркивалась и тем, что день празднования был объявлен «неприсутственным для всей империи», то есть выходным.

Для Российской империи празднование 300-й юбилейной даты Дома Романовых оказалось самым пышным и триумфальным. Его целью было укрепить в сознании масс 1913 год как вершину процветания империи, достигнутого за время правления царствующего дома, включая и правление императора Николая II, для сплочения народных масс вокруг престола и императора.

Героические страницы истории Дома Романовых должны были создать эффект державного процветания и всенародного благоденствия, достигнутого за время правления династии, и отвлечь внимание от неудач царствования Николая II. Данная идея стала лейтмотивом царского манифеста, содержащего такие строки: «Совокупными трудами венценосных предшественников наших на престоле российском и всех верных сынов России созидалось и крепло русское государство... В неизменном единении с возлюбленным народом нашим уповаем мы и впредь вести государство по пути мирного устроения жизни народной... Благоговеющая память о подвигах почивших да послужит заветом для поколений грядущих и да объединит вокруг престола нашего всех верных подданных для новых трудов и подвигов на славу и благоденствие России...»².

Однако, как бы ни было прекрасно прошлое, для страны гораздо важнее был анализ настоящего для понимания перспектив будущего. Это время рубежа XIX–XX веков для Российской империи, как и для всего мира, было динамичным,

² Всемиловейший Манифест по случаю трехсотлетия Царствования Дома Романовых (1913 г., Февраля 21) // URL: https://russportal.ru/index.php?id=russia.manifest1913_02_21_01 (дата обращения 20.12.2022)

противоречивым и драматичным. Страна постепенно втягивалась в процесс модернизации, актуализировавшей неизбежность дальнейшего реформирования аграрного и промышленного секторов экономики, разрешения проблемы развития национальных регионов и, конечно же, дальнейшего преобразования политической власти в лице самодержавия.

На геополитической арене актуализировалась роль народных масс. Начался процесс их активного вторжения на историческую авансцену в ходе социальных бурь и революционных потрясений. В Российской империи в этот период происходят важнейшие процессы: формирование гражданского правосознания, развитие общественной мысли и образование общественно-политических организаций, растет народное самосознание и межнациональное взаимодействие.

Восшествие на престол Николая II в мировосприятии народных масс ассоциировалось с надеждой на либеральные преобразования и разрешение стоящих перед российской властью наиболее важных проблем.

Однако надеждам было суждено развеяться как дым. Уже 17 января 1895 г. вступивший на престол в октябре 1894 г. Николай II выступил с одной из первых политических речей в Аничковом дворце, принимая депутацию дворянства, деятелей земств и городов. В своей речи он заявил: «Мне известно, что в последнее время слышались в некоторых земских собраниях голоса людей, увлекшихся **бессмысленными мечтаниями об участии представителей земства в делах внутреннего управления**. Пусть же все знают, что я, посвящая все силы благу народному, **буду охранять начала самодержавия** так же твердо и неуклонно, как охранял его мой незабвенный покойный родитель»³.

Этого принципа Николай II придерживался практически на протяжении всего своего правления. Исключение составляли только самые критические

³ Русская историческая библиотека. «Бессмысленные мечтания» (слова Николая II) // URL: <http://rulist.com/index.php/historical-notes/3358-bessmyslennye-mechtaniya-slova-nikolaya-ii> (дата обращения 20.12.2022)

моменты, когда император под давлением своего окружения был вынужден следовать советам о необходимости и неизбежности преобразований. Однако и тогда он прилагал максимум усилий, чтобы минимизировать их последствия для самодержавной власти.

Одним из таких моментов была Первая русская революция 1905–1907 годов. В истории Российской империи она стала тем событием, которое серьезно пошатнуло устои самодержавия и поставило перед властью вопрос о дальнейших реформах.

Здесь важно понимание того, что эти реформы были *исторически обусловленными* и должны были способствовать *процессу модернизации и интенсификации развития*. Как результат, проявилась конфронтационная диспозиция устремлений «низов» и неготовности на них отвечать «верхов», то есть революционная ситуация, которую четко охарактеризовал В.И. Ульянов-Ленин.

«Каковы, вообще говоря, признаки революционной ситуации? Мы, наверное, не ошибемся, если укажем следующие три главных признака:

1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому.

2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов.

3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами», к самостоятельному историческому выступлению.

Без этих объективных изменений, независимых от воли не только отдельных групп и партий, но и отдельных классов, революция – по общему правилу – невозможна. Совокупность этих объективных перемен и называется революционной ситуацией»⁴. Складывание в стране революционной ситуации является предвестником развития по пути революции.

К 1905 году в Российской империи сложилась именно революционная ситуация, разрешить которую можно было либо сверху (анализ проблем, обсуждение преобразований, реформы), либо снизу (революция, изменение типа управления). Общественные силы в лице банкиров, предпринимателей, купечества, активно вовлеченные в процессы модернизации, жаждали реформ и готовы были удовлетвориться расширением экономических и политических возможностей без радикального изменения системы управления, однако они не имели соответствующих площадок для достижения договоренностей с императором и дворянством по актуальным проблемам. Общественные силы в лице крестьянства, рабочих, мещан ожидали разрешения вопроса о земле, об условиях труда, о возможности влиять на принятие решений, при этом стремление к переменам ещё не отменяло веры в доброго царя.

Однако власть в лице Николая II и его ближнего круга продемонстрировала нежелание идти по пути реформ. В итоге российское самодержавие как система оказалось неспособно отвечать на вызовы времени.

⁴ Ленин В.И. Крах II Интернационала // Полн. собр. соч., изд. 5. – М., 1969. - Т. 26. – Стр. 218-219

С одной стороны:

Сохраняют доминантное влияние «старые» кадры – НЕ готовые мыслить в новых форматах, отвечающих вызовам времени: в сфере экономике, в сфере социальных отношений, в сфере политики.

С другой стороны:

Появляются «новые» слои, которые являются продуктом «перемен» и ГОТОВЫ мыслить в новых форматах, в соответствии с вызовами времени

**Нужны площадки для дискуссий.
Их нет!!!**

**Формируется революционная ситуация
Создается угроза РЕВОЛЮЦИИ!!!**

Важно отметить, что в случае если революционная ситуация назрела, то достаточно малейшего нарушения социально-политического равновесия – и общество перейдет в фазу революционного противостояния.

Так и случилось 9 января 1905 года, вошедшего в историю как Кровавое воскресенье. На этот день в Санкт-Петербурге было назначено мирное шествие к Зимнему дворцу, целью которого было передать «доброму» императору петицию, раскрывающую ему глаза на беды народные и «злых» управителей, мешающих благоденствию. Возглавил шествие священник Георгий Гапон. В шествии, проходившем как мирное и праздничное, с хоругвями и портретами Николая II, приняло участие 140 000 человек, среди которых были женщины и дети.

ИЗ ПЕТИЦИИ РАБОЧИХ, 9 ЯНВАРЯ 1905 ГОДА

«Мы, рабочие и жители С.-Петербурга, разных сословий, наши жены и дети, и беспомощные старцы-родители, пришли к тебе, государь, искать правды и защиты. Мы обнищали, нас угнетают, обременяют непосильным трудом, над нами надругаются, в нас не признают людей, к нам относятся как к рабам, которые должны терпеть свою горькую участь и молчать. <...> Не

дерзость в нас говорит, а сознание необходимости выхода из невыносимого для всех положения. Россия слишком велика, нужды ее слишком разнообразны и многочисленны, чтобы одни чиновники могли управлять ею. Необходимо народное представительство, необходимо, чтобы сам народ помогал себе и управлял собой. <...> Пусть тут будет и капиталист, и рабочий, и чиновник, и священник, и доктор, и учитель, – пусть все, кто бы они ни были, изберут своих представителей»⁵.

Власть оказалась не готова **идти на переговоры**, расценив происходящие как противоправные *беспорядки*. Николай II самоустранился от разрешения ситуации и вместе с семьей покинул город ещё до начала шествия. Разрешение революционной ситуации было возложено на правительство. 8 января 1905 года с целью не допустить массы людей к Зимнему дворцу в Санкт-Петербург были введены войска. Им был дан приказ, действуя по собственному усмотрению, остановить шествия и прекратить *беспорядки* в городе. Именно это они и сделали. Был дан приказ стрелять по толпе, в результате, по официальным данным, было убито около 130 человек и ранено около 300 человек.

⁵ Хрестоматия по истории России: учебное пособие / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева и др. М., 2004 // URL: <https://histrf.ru/read/articles/krovavoie-voskriesien-ie-event> (дата обращения 25.12.2022)

Николай II в своем дневнике по поводу этих событий записал: «Тяжёлый день! В Петербурге серьезные *беспорядки*... Войска должны были стрелять, в разных местах города много убитых, раненых. Господи, как больно и тяжело! Мама приехала к нам из города прямо к обедне. Завтракали со всеми. Гулял с Мишей. Мама осталась у нас на ночь»⁶.

Эта запись и сам ход событий являются свидетельством непонимания властью того, что реально происходило в Российской империи, непонимание того, насколько система управления государством была неадекватна вызовам времени. В результате расправа над мирным шествием стала своеобразным «красным раздражителем», который спровоцировал уже имевшие место протесты к массовой стачке, которая получила отклик и в других городах. Волна стачечного протеста нарастала, с каждым днём грозясь вылиться в «девятый вал», который мог бы смести и саму самодержавную власть. В эти дни на одной стороне оказались очень разные политические силы: и часть дворянства, и буржуазия, и мещанство, и рабочие, и крестьяне. Все они желали и требовали перемен. Движение достигло своей кульминации к середине осени 1905 года: произошла Всероссийская октябрьская стачка.

Ситуация в этот момент обострилась настолько, что стало понятно, что только силой революционный процесс не остановишь. Император был вынужден пойти на уступки, и 17 октября 1905 года был подписан и оглашен Манифест 17 октября, которым для устранения «опасной для государства смуты» населению даровались «незыблемые основы гражданской свободы», такие как неприкосновенность личности, свобода совести и слова, право на собрания и создание партий. Государственная дума получала законодательные полномочия. Избирательными правами наделялись те «классы населения», которые ранее

⁶ ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 248; Дневники императора Николая II. М., 1991. С. 245–246 // URL: <https://www.litmir.me/br/?b=113825&p=5> (дата обращения 25.12.2022)

были их вовсе лишены, причем предполагалось «развитие начала общего избирательного права»⁷.

Манифест был воспринят двояко – одни были готовы поддержать и удовлетворились дарованным, другие готовы были идти дальше. Об отношении к Манифесту среди наиболее радикально настроенных масс даже возникло стихотворение, в котором были и такие строки:

Царь испугался, издал манифест:

«Мертвым свобода! Живых под арест!»

*П. Арский*⁸

Однако для Российской империи издание Манифеста 17 октября имело большое значение, так как впервые самодержавная власть признала, что единолично править она уже не может и, следовательно, нужны новые институты, которые, с одной стороны, создадут эффект реформ, с другой – заретушируют минимизацию этих реформ.

Другими словами, ситуация оказалась, как всегда в России, двоякой: власть готова была пойти на реформы, осознавая их неизбежность, но при этом стремилась провести их так, чтобы по сути ничего не изменять, то есть реформы есть – результатов нет!

Принятие Манифеста 17 октября привело к созыву первого российского парламента – I Государственной думы, в состав которой по избирательному закону вошли все сословия, включая крестьянство, но исключая женщин, солдат, матросов и деревенских батраков. Однако выборы были сословно неравными: 1 помещик (31 % голосов) = 3 имущим горожанам (27 % голосов) = 15 крестьянам (42 % голосов) = 45 рабочим.

И здесь возникает интересный вопрос, почему были включены народные сословия? Николай II верил в то, что крестьяне – это опора самодержавия,

⁷ Манифест 17 октября: как граф Витте Россию спасал // <https://histrf.ru/read/articles/manifest-17-oktiabria-kak-ghraf-vittie-rossiiu-spasal> (дата обращения 25.12.2022)

⁸ Поэзия в большевистских изданиях 1901-1917 / Вступ. статья, сост., подг. текста и примеч. И. С. Эвентова. Л., Сов. писатель, 1967 (Б-ка поэта). <http://a-pesni.org/starrev/krzn-arsk.htm> (дата обращения 25.12.2022)

которое, по его мнению, должно было сохранить, невзирая на появление парламента. Однако случилось совсем не так. В Думу вошли не сторонники монархии, а сторонники земельной реформы и «народной» монархии. Дума оказалась слишком революционной и вошла в конфронтацию с правительством. Николай II упорно не желал идти на серьезные реформы, уповая на возможности наведения порядка возвратом на круги своя, но ситуация этому уже не способствовала, что и доказали последующие события. Дума, которую самодержавие рассчитывало видеть в качестве исключительно представительного органа, желала быть активной политической силой. Между самодержавной властью и Думой сразу же возникли противоречия, прежде всего в вопросе о земле, доказавшие, что Государственная дума – это не декоративный орган. Роспуск I Государственной думы оказался безрезультатным, так как II Государственная дума (20.02.1907) оказалась ещё более революционной. 40 % голосов в ней получили социалисты – трудовики, эсеры и социал-демократы. И вновь ситуацию обострил вопрос о земле!

Чтобы обуздать представительный орган, власть пошла на изменение избирательного закона, отказавшись от ставки на крестьянство. 3 июня 1907 года произошел не просто роспуск II Государственной думы, а изменение избирательного закона: 50% голосов – помещики, крестьяне – 22%, имущие горожане – 27%, рабочие почти лишились представительства – 1%. В историю это событие вошло как Третьеиюньская монархия, ставшая результатом третьеиюньского переворота. И уже в лице III Государственной – «Столыпинской» – думы власть обрела своего сторонника (правда, как показали дальнейшие события, временного).

Здесь для нас интересен момент концептуального характера – Николай II так и не смог понять, что происходят объективные исторические изменения, которые требовали менять систему власти, систему отношений. Он стремился не замечать того, что не вписывалось в его личную картину

*Российской империи. Это было **фатально** для монархии прежде всего и для России в том числе.*

Третьеиюньский переворот стал заключительным этапом Первой русской революции. За ней последовали реформы, проводимые новым главой правительства П.А. Столыпиным. Они оказались достаточно успешны и способствовали переходу Российской империи к устойчивому экономическому развитию.

Однако реформы не получили полного завершения и, как всегда, имели ограничительный характер, прежде всего в отношении прав трудового народа. Это значило, что условий для устойчивого и необратимого снижения социально-революционной напряженности не было создано ни в аграрном, ни в рабочем, ни в национальном вопросах, ни в вопросе самодержавия.

О чём это говорит? О том, что, если существующие социальные институты приводят к накоплению социальных проблем, это означает, что общество в своем развитии подошло к стене, которую нужно преодолеть. **Если не удастся преодолеть её с помощью филигранно проведенных реформ, то общество упирается в стену и под давлением «нерешенных проблем» начинает «сжиматься», разрушая судьбы живых людей.** И путь спасения для них один - взорвать, проломить стену. Даже если при взрыве погибнет часть этого несчастного авангарда, даже если пострадают многие иные, даже если при ударе о стену общество на какое-то время остановится в развитии, даже если образуется груда развалин, которую затем будет расчищать эволюция и «доводящая» революция – путь должен быть расчищен. Революция — это не «локомотив истории», а «таран истории»⁹.

Революция 1905–1907 гг. оказалась не завершена. Она не сломала, а надломила «стену» объективной реальности, стоящую на пути социального

⁹ Шубин А.В. Великая Российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года- М.: ООО «Родина МЕДИА», 2014, с. 23 // https://www.phantastike.com/history/velikaya_rossijskaya_revolyuciya/djvu/view/ (дата обращения 25.12.2022)

развития. В Российской империи **проблема модернизации уперлась в периферийность капитализма¹⁰**. В этом и проявилась слабость его потенции к **развитию**.

Россия вышла на мировую арену как страна периферийного капитализма, суть которого определялась доминантной ролью самодержавия в процессе развития, а не национальной буржуазией, должной выступать главным агентом ортокапитализма (т.е. изначального).

«Отличительная черта периферийного общества – узость внутреннего рынка... Если посмотреть на размеры российского внутреннего рынка, обнаруживается, что по сравнению с ними развитие капитализма не только не было недостаточным, но, напротив, оказывалось избыточным, непропорциональным, по сравнению с внутренними потребностями – чрезмерным... Конкуренция за границей была трудной, требовала низких цен и военно-политической поддержки государства. И то, и другое должно было оплачивать собственное население»¹¹. *Стоит обратить внимание на то, что периферийность капитализма является практически непреодолимым препятствием для суверенного развития государственности, создавая условия внешней зависимости.*

Первая русская революция дала лишь небольшую передышку в революционизации социальных процессов. Эффект частичных реформ ещё давал свои плоды, но был краткосрочным. Неразрешенные проблемы продолжали накапливаться и грозили вновь вылиться в революционную ситуацию.

Результатом стали Ленские события. Весной 1912 года произошли привлекшие внимание всех события на Ленских золотых приисках в Сибири, где добывалось 2/3 золота России. Они принадлежали акционерному обществу «Ленское золотопромышленное товарищество» («Лензото»), в котором 66 %

¹⁰ Семёнов Ю.И. Периферийный капитализм в России XIX – XX веков // URL: <http://anticomprador.ru/publ/5-1-0-530> (дата обращения 20.11.2022)

¹¹ Кагарлицкий Б. Ю. Периферийная империя: циклы русской истории. М., 2009. С. 377

акций принадлежало компании «Lena Goldfields», зарегистрированной в Лондоне, около 46 % акций находилось в руках русских промышленников, объединённых в комитет российских вкладчиков компании (среди которых были очень влиятельные лица из числа министров и императорской семьи), около 20 % акций было в руках британских бизнесменов, примерно 30 % акций владели Гинцбурги и их компаньоны.

Труд рабочих был тяжелым, условия жизни крайне тяжелы, плюс низкая зарплата (и та выдавалась частично талонами, которые должны были отовариваться в лавках «Лензото»), были кабальными и условия найма, обусловленные отдаленностью приисков от жилых мест. Выбраться с них самостоятельно было дорого, да и не всегда возможно. Это вело к вызреванию недовольства, которое проявилось по «пустячному» поводу. 28 февраля 1912 года на Андреевском прииске во время обеда выяснилось, что пища приготовлена из мясных отбросов. Это вызвало возмущение. Начальство услышать рабочих не пожелало, как результат, началась забастовка. Требования были экономическими и очень умеренными. Их поддержали рабочие других приисков. Вскоре стачка охватила 48 приисков. Правление «Лензото», вместо того чтобы договориться с рабочими, обратилось к иркутским властям с просьбой прислать войска для усмирения, что и было сделано; ими командовал жандармский ротмистр Н. Трещенков.

В ночь на 4 апреля был арестован стачечный комитет. Рабочие обратились к товарищу окружного прокурора в защиту своих арестованных товарищей. Он сказал, что призывы к забастовке – это подстрекательство, недовольным предложил изложить все претензии в письменном виде.

Рабочих это предложение развеселило, и они разошлись писать жалобы и претензии. 4 апреля они направились со своими жалобами к окружному

прокурору. Многие шли семьями. На подходе к прокуратуре путь преградили войска. Раздалась команда стрелять. Всего погибло 270 человек¹².

Известие облетело всю страну и вызвало большое волнение в обществе. Происшедшее расследовали 2 комиссии, присланные из Петербурга, – правительственная и думская. Результатом их работы стало некоторое улучшение условий работы.

Однако по стране уже катилась волна стачек, которую всколыхнул Ленский расстрел:

1910 г. – бастовало менее 50 тыс. рабочих;

1912 г. – уже бастовало 1 млн рабочих;

1913 г. – 1 млн 272 тыс. рабочих.

Забастовки носили чисто экономический характер, но влияли и на политическую жизнь страны. В статье за подписью «К.С.» (И.В. Сталин), опубликованной 19 апреля 1912 г. в Петербургской газете «Звезда» было отмечено: «Но все имеет конец, — настал конец и терпению страны. Ленские выстрелы разбили лед молчания, и — тронулась река народного движения. Тронулась!..»¹³.

Ленские события напомнили людям Кровавое воскресенье, тем большее возмущение подогрели слова министра внутренних дел А. Макарова, выступавшего в Государственной думе по итогам Ленских событий: «Так было и так будет впредь». *Власть снова не слышала свой народ и не хотела его слышать, не понимая, что события стремительно **меняют** империю.*

Усиливались позиции буржуазных партий в Государственной думе, прежде всего кадетов и октябристов, которые стремились повысить свое влияние на правительство. Укреплялись позиции социалистов-революционеров, прежде

¹² См. Ленские события 1912 года : (документы и материалы) / Центрархив ; со вступ. ст. Веры Владимировой. - М. : Вопросы труда, 1925. - С. 55 // URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/68656#mode/inspect/page/59/zoom/5> с. 55 (дата обращения 25.12.2022)

¹³ Сталин, И. В. Сочинения. — М.: Политиздат, 1954. — Т. 2. 1907–1913. — С. 237–239, 397.

всего их умеренного крыла, представленного А. Керенским и др. Наиболее сложной была ситуация у социал-демократов: в 1912 году они переживали серьезный раскол, который официально был закреплен на VI Пражской конференции в январе 1912 г. исключением из РСДРП «меньшевиков».

Ситуация несколько стабилизировалась в 1914 году, когда 1 августа 1914 года Российская империя на стороне военного блока Антанты вступила в Первую мировую войну. Это событие, поданное как защита своих братьев славян от угнетения, вызвало волну патриотического энтузиазма, что уменьшило революционные процессы.

Первая мировая война разделила и социалистов на два течения – «оборонцев» и «интернационалистов» («пораженцев»). «Оборонцы» Г. Плеханов, А. Потресов и др. заявили, что *«когда речь заходит о защите страны от внешнего нападения, борьба классов сменяется их сотрудничеством»*. «Пораженцы» – подавляющее большинство большевиков – выдвинули лозунг *«Мир хижинам, война дворцам!»*, считая, что путь к миру пролегает через гражданскую войну против самодержавного режима, то есть через превращение империалистической войны в гражданскую, в которой объединятся все пролетарии мира.

Однако вскоре энтузиазм стал сменяться недовольством в обществе, развеиваясь под напором военных неудач.

Этому способствовали и накапливавшиеся в тылу проблемы: дестабилизировалась финансовая система; начались сбои в работе транспорта; шло падение выпуска продукции в тяжелой промышленности; сельское хозяйство сокращало производство продовольствия в условиях, когда нужно было кормить не только город, но и фронт. Как итог – произошло падение уровня жизни рабочих, вплоть до их полуголодного состояния зимой 1917 года.

Царская бюрократия не могла решить эти сложнейшие задачи, но проявила способность к коррупции и другим злоупотреблениям, средоточием которых общественность была склонна считать императорский двор. При этом предпринимательские круги в этом отношении не выделялись в лучшую сторону. Война активизировала общество, а неудачный ход боевых действий, обусловленный состоянием русской армии, дискредитировал власть.

Либеральные деятели были не прочь воспользоваться ухудшением ситуации, чтобы добиться воплощения в жизнь своей мечты – конституционной монархии, развития страны «по английскому пути». Но ведь ситуация действительно продолжала ухудшаться, и настолько, что это стало вызывать опасение «русского бунта, бессмысленного и беспощадного». «Общественности» приходилось маневрировать перед двумя перспективами – глухой абсолютистской реакции и смуты¹⁴.

Попытка со стороны Николая II изменить ситуацию, сконцентрировав власть в своих руках, взяв с 1915 г. на себя всю ответственность за фронт и тыл, только ухудшила положение. Правительство под контролем императора не смогло функционировать как единый организм. Каждое министерство не координировало свои действия между собой и с фронтом. Проблемы накапливались – это вело к отставкам. Министерская чехарда этого времени поражает. За четыре года сменились четыре председателя Совета министров,

¹⁴ Шубин А.В. Великая Российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года- М.: ООО «Родина МЕДИА», 2014, с. 437 // https://www.phantastike.com/history/velikaya_rossijskaya_revolyuciya/djvu/view/ (дата обращения 25.12.2022)

шесть министров внутренних дел, три министра иностранных дел, четыре министра земледелия, три министра путей сообщения. Как выразился депутат Маклаков, происходил «министерский калейдоскоп, когда мы не успеваем рассмотреть лицо тех министров, которые падают»¹⁵. При такой кадровой политике любая другая воспринималась как более удачная.

И здесь важно обратить внимание на то, что эти проблемы правительства были обусловлены именно *сверхцентрализованностью власти* в руках Николая II, которая четко обозначила, кто за всё отвечает, а главное, кто во всём виноват. Оппозиция в лице Государственной думы получила карт-бланш и активизировала борьбу за расширение своей роли в политическом управлении и влиянии на правительство. Тем более, что в 1915 году «общественность» имела вполне легальные структуры, которые занимались поддержкой армии, с одной стороны, и критикой правительства – с другой: Прогрессивный блок, лидерами которого были октябрист Родзянко и кадет Милюков, Центральный военно-промышленный комитет (ЦВПК) во главе с октябристом А.И. Гучковым, сеть военно-промышленных комитетов (ВПК), земско-городской союз (Земгор), лидерами которого были князь Г.Е. Львов и московский городской голова М.В. Челноков, а также Рабочая группа, куда избрали группу профсоюзных лидеров во главе с социал-демократом К. А. Гвоздевым¹⁶.

Военная элита тоже была недовольна ситуацией, и прежде всего это касалось обеспечения фронта оружием и провиантом. Кроме того, многим генералам был свойственен некоторый либерализм, основанный на недовольстве стилем управления Николая II и им лично. Примером тому может служить интересное высказывание генерала Лукомского: «Мало ли что Государь

¹⁵ Государственная дума. 1906-1917. Стенографические отчеты. Т. 4. С. 64.

¹⁶ Шубин А.В. Великая Российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года- М.: ООО «Родина МЕДИА», 2014, с. 98 // https://www.phantastike.com/history/velikaya_rossijskaya_revolyuciya/djvu/view/ (дата обращения 25.12.2022)

находит достойным одобрения! Всем вам известна неустойчивость его взглядов»¹⁷.

И депутатам Государственной думы, и генералитету казалось, что они лучше знают, как управлять делами в тылу и на фронте. Им не приходило в голову, что источник проблем, вскрытый уже революцией 1905–1907 гг. и ещё более проявленный в годы Первой мировой войны, **может крыться в устройстве самой бюрократической машины самодержавного правления Российской империи**, которую они готовы были сохранить, чуть почистив и запустив вновь. Только вот, вопреки их мечтаниям, верхушечные перемены не могли остановить социального движения, потому что не снимали его социальные причины¹⁸.

Одно дело – стремиться к власти, другое дело – её взять, удержать и **сохранить**. Это надо учитывать всегда, различая заговоры и разговоры. Российская элита, возвращенная в тепличных условиях самодержавной опеки, *жаждала проявить себя во власти*. Однако, как показала практика, это жажда *не подкреплялась умением и талантом, а также волей*.

Одновременно с этим снизу поднимались и разворачивались силы, которые тоже ещё не обладали умениями и талантами управлять государством, однако они были возвращены в более жестких условиях борьбы с властью и *обладали волей взять её в свои руки*.

Российская империя уверенно шла к революционным преобразованиям. Какими они могли стать и какими стали, мы рассмотрим далее.

¹⁷ Наумов А. Из уцелевших воспоминаний. Т. 2. Нью-Йорк, 1955. С. 421. Цит. по Шубин А.В. Великая Российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года- М.: ООО «Родина МЕДИА», 2014 // URL: https://www.phantastike.com/history/velikaya_rossijskaya_revolyuciya/djvu/view/ (дата обращения 25.12.2022)

¹⁸ Шубин А.В. Великая Российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года- М.: ООО «Родина МЕДИА», 2014, с. 103-109 // URL: https://www.phantastike.com/history/velikaya_rossijskaya_revolyuciya/djvu/view/ (дата обращения 25.12.2022)

2. «И ГРЯНУЛ ГРОМ»: ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И КОНЕЦ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

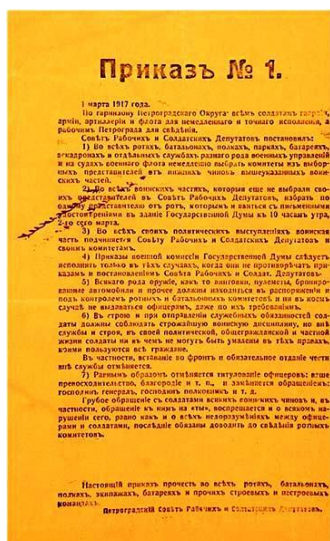
Первая мировая война проявила с особой яркостью все институциональные проблемы и социальные противоречия, имевшие место в Российской империи, подкрепленные сложностями экономического развития, прежде всего ростом инфляции, развалом транспортной системы, процессом падения темпов развития как в добывающих, так и в производящих отраслях.

Как результат, начинает нарастать недовольство практически всех слоев населения, которое вылилось в кульминацию, пришедшуюся на **23 февраля 1917 года**. Революционные события были спровоцированы двумя, казалось бы, на первый взгляд, малозначительными событиями: на севере Петрограда это «бабий бунт», разросшийся из очередей за хлебом, который был спровоцирован продовольственным кризисом в городе, на юге Петрограда это локаут на Путиловском заводе, спровоцированный массовым увольнением рабочих после исполнения военного заказа. Оба события начались с экономических требований, которые быстро начали перерастать в политический протест. Уже 25 февраля 1917 года появляются лозунги «Долой войну!» и «Долой самодержавие!».

Власть вновь действует *не адекватно историческому моменту*. Николай II 25 февраля 1917 года отдает приказ командующему столичным военным округом генералу С. Хабалову о наведении порядка в городе: «Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки, недопустимые в тяжелое время войны» – и одновременно своим указом распускает Государственную думу и Государственный совет. Однако движение народных масс снизу уже переходило в массовое, оно самоорганизовывалось и выдвигало своих доверенных руководителей. Находившиеся в этот момент в Петрограде войска постепенно начинали присоединяться к митингам. Шло нарастание революционной волны, которое очень ёмко охарактеризовал М. Родзянко: «Очевидно, что Его Величество и Вы (генерал Н. Рузский) не отдаёте себе отчёта в том, что здесь

происходит, настала одна из страшнейших революций, побороть которую будет не так легко... **Время упущено и возврата нет».**

И уже 27 февраля 1917 года генерал С. Хабалов вынужден был сообщить императору о том, что «исполнить повеление о восстановлении порядка в столице не мог. Большинство частей одни за другими изменяли своему долгу, отказываясь сражаться против мятежников. Другие части побратались с мятежниками и обратили своё оружие против верных Его Величеству войск. Оставшиеся верными долгу весь день боролись против мятежников, понеся большие потери. К вечеру мятежники овладели большею частью столицы...». 28 февраля 1917 года в Петрограде сдались последние защитники самодержавной власти во главе с генералом С. Хабаловым. Министры скрылись, прекратив управлять государством. В последующем они были арестованы.

1 марта 1917 года Петроградский Совет солдатских и рабочих депутатов издал приказ № 1 по гарнизону Петроградского округа всем солдатам гвардии, армии, артиллерии и флота для немедленного и точного исполнения, а рабочим Петрограда – для сведения. Приказом предписывалось немедленно создать выборные комитеты из представителей нижних чинов в этих частях. И самое главное, третий пункт приказа № 1 определил, что во

всех политических выступлениях воинские части подчинялись теперь не офицерам, а своим выборным комитетам и Совету. В приказе предусматривалось, что всякого рода оружие передается в распоряжение и под контроль солдатских комитетов¹⁹.

¹⁹ Приказ № 1. 1 марта 1917 г. По гарнизону Петроградского округа всем солдатам гвардии, армии, артиллерии и флота для немедленного и точного исполнения, а рабочим Петрограда для сведения // Российская империя: история государства российского // URL: <https://www.rusempire.ru/rossijskaya-imperiya/pravovye-akty-rossijskoj-imperii/658-prikaz-1-1-marta-1917-g.html> (дата обращения 30.12.2022)

Оценивая историческую роль данного приказа, нужно учитывать, что на момент принятия приказа № 1 во главе Исполкома Петроградского Совета рабочих депутатов стояли не большевики, а меньшевик Чхеидзе и трудовик Керенский.

*На что важно обратить внимание? Функционирующие на этот момент политические партии практически **не управляли** происходившим революционным процессом. Они действовали скорее ситуативно, отвечая на уже происходящие процессы. Примером тому служит ситуация с Государственной думой, которая готова была исполнить указ императора, но под давлением народных масс вынуждена была, вынесенная на гребень волны, возглавить революционный процесс и искать пути преодоления политического кризиса. При этом октябристы и кадеты в лице своих лидеров пытались договориться с императором, предлагая ему отречение от престола как способ успокоить массы, а лидеры партий социалистов (эсеры, меньшевики) готовы были идти на союз с ними и поддержать в случае удачи, рассчитывая на участие во власти. Лидеры большевиков же находились либо в иммиграции, либо под арестом и на первых порах активно в борьбу ещё не включились. Это подтверждает тот тезис, что революционный процесс возникает не как частный случай, а как ответ на **кризис** системы.*

В этом контексте мы вполне согласны с утверждением А.В. Шубина, что «революция почти всегда неслучайна. Как правило, даже ее начало бывает спровоцировано не революционерами, а действиями правящего режима»²⁰.

Ярким примером того, как это может происходить, может служить фрагмент х/ф «Трилогия о Максиме», часть 1, который показывает, что привело обычного паренька, рабочего Максима на путь революционера и в партию социал-демократов (большевиков).

²⁰ Шубин А.В. Великая Российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года - М.: ООО «Родина МЕДИА», 2014, с. 21 // URL: https://www.phantastike.com/history/velikaya_rossijskaya_revolyuciya/djvu/view/ (дата обращения 27.12.2022)

Революционная ситуация – это свидетельство пределов роста данной социальной системы, которая достигает уровня неизбежности социального взрыва, т.е. революции, имеющей сочетание объективных и субъективных факторов:

объективно:	субъективно:
- раскол «низов» и «верхов», которые одновременно начинают проявлять недовольство, но с разной степенью радикальности и с разными целевыми и ценностными установками	- революционизация масс, ведущая к революции буржуазной или социалистической
- стремление к изменению системообразующей структуры общества (долой самодержавие)	- давление на императора или свержение императора
- преодоление существующей легитимности и создание новой легитимности;	- либерализация общества и его радикализация

Как результат, если система сама (объективно) не претерпевает принципиальных изменений, а возможности дальнейшего развития в ее рамках ограничены, то как в низах, так и в элите накапливаются социальные группы (субъективно), заинтересованные в разрушении существующего порядка.

Это мы и наблюдаем, изучая историю Великой российской революции. Революция – это не «локомотив истории», а «таран истории». А уж как страна распорядится своей судьбой после того, как таран сыграет свою роль, – вопрос новых исторических альтернатив²¹.

²¹ Шубин А.В. Великая Российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года- М.: ООО «Родина МЕДИА», 2014, с. 23 // URL: https://www.phantastike.com/history/velikaya_rossijskaya_revolyuciya/djvu/view/ (дата обращения 27.12.2022)

В России к 1917 году борьба за власть разворачивалась между тремя уже самостоятельными силами, каждая из которых имела свой собственный проект развития.

Император и его ближайшее окружение были сторонниками всё сохранить так, как есть, допуская вероятность некоторых реформ.

Буржуазно-демократические силы в лице партий кадетов и октябристов стремились реализовать буржуазно-либеральный проект преобразований, предполагавший вероятность как сохранения самодержавия, так и его ликвидации, но при обязательных реформах. Либеральный проект основывался на ряде постулатов: неприкосновенность частной собственности, восстановление экономики путем интенсификации использования рабочей силы («потогонная система»), ставка на крепкого хозяина и культурное помещичье хозяйство; минимум социальных реформ, война до победного конца с аннексией и контрибуциями.

Социал-демократические силы в лице партий эсеров и социал-демократов стремились к углублению революции, предполагая возможность реализации социалистического проекта, включающего постулаты: мир без аннексий и контрибуций, государственное регулирование производства на демократических началах, раздел помещичьих земель и внутренняя колонизация за счет расширения сферы обрабатываемых земель (из необрабатываемых фондов), кооперация крестьянских хозяйств по пути интенсификации.

Была ли альтернатива революции в России? Какой из проектов – либеральный или социалистический – мог реализоваться? И какова могла быть глубина альтернативы?

Революции практически никогда не сводятся к одномоментным действиям. Исторически революции являются процессами, развернутыми во времени. Российская революция тоже не может быть сведена к двум переворотам (февральский и октябрьский), это более длительный процесс, протекавший с

февраля 1917 г. до начала 1920-х гг. и прошедший в своем развитии несколько фаз²².

Основные этапы **Великой российской революции** мы можем наглядно представить в калейдоскопе основных событий:

1 этап - февраль 1917 г.:

23.02.1917 г. – стихийные митинги в хлебных очередях + локаут на Путиловском заводе

25.02.1917 г. – лозунги «Долой войну» и «Долой самодержавие»

Итог: 2 марта 1917 г. - отречение Николая II. Создание новых органов власти

Совет рабочих и солдатских депутатов

+

Временное правительство

Апрельский кризис – революция развивается, а власть стремится остановить процесс

Июльский кризис – «Вся власть Советам», но Совет (руководство) не хотят

Корниловский мятеж (август) – установление военной диктатуры, но не поддержана войсками

Что интересно, вопрос о власти, должной принять на себя ответственность и начать преобразования, был отложен. Предполагалось, что он будет решен после проведения выборов и созыва Учредительного собрания. Это и привело во многом к пролонгации революционного процесса.

Власть **не определена** – проблема двоевластия в лице Временного правительства и Петросовета. Военные действия продолжаются, однако единоначалие разрушено, и идет развал фронта. Актуальные вопросы, вызвавшие революционные события, не решены – и особенно вопрос о земле. Как результат, политические силы, возглавившие революцию, теряют авторитет. Одновременно растет влияние и авторитет, а также ряды партии РСДРП(б) – партии большевиков.

Постепенно складываются предпосылки углубления революционного процесса, и он переходит во вторую фазу.

²² Шубин А.В. Тоталитаризм в Европе в XX в. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. М., 1996. С. 46-64

2 этап – октябрь 1917 г.:

Вся власть переходит Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Лидеры: РСДРП (б) и левые эсеры

Разгон
Учредительного
собрания

Брестский мир.
Сепаратный

Чехословацкий
мятеж

3 этап – гражданская война:

10.1917г. – 02.1918 г. – начальная фаза: Каледин и Добровольческая армия – провал

25.05.1918 г. – 1920 г. – активная фаза гражданской войны

Белое
движение

Красная
армия

«Зеленые»
(крестьянская
война)

Интервен-
ция

1921 г. – завершающая фаза гражданской войны

Гражданская война стала той дорогой ценой, которую пришлось заплатить за «движение вперед» по пути развития страны. Не реализовав путь реформ, Россия прошла путь революции. К завершению гражданской войны Российская империя фактически прекратила свое существование. Перед победившей стороной стояла задача возродить страну, но уже в новом качестве. Сделать это было непросто. У нарождающегося государства были противники как вне контура границ, так и в самой стране.

4 этап – 1920-1921 гг.:

28.02.-18.03.1921 г.: Кронштадский мятеж

«Власть Советам без большевиков!»

8.03.-16.03.1921 г.: X съезд РСДРП(б)

Подавление Кронштадского мятежа

Отмена Военного коммунизма

Принятие Новой экономической политики

5 этап – 1922 г.:

Собирание земель, начало построения новой государственной системы, формирование нового общества.

Итог:

30.12.1922 г. – рождение Союза Советских Социалистических Республик

Большевики взяли власть, теперь им предстояло предложить модель построения новой страны, нового государства. И им это удалось: на руинах Российской империи, как птица феникс, вновь возродилась Россия – в образе Союза Советских Социалистических Республик. Это был сложный путь. О нём и пойдет речь далее.

3. «МЫ НАШ, МЫ НОВЫЙ МИР ПОСТРОИМ»:

ОБРАЗОВАНИЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

С самого начала своего формирования новый тип государственного устройства мыслился как федерация национальных образований. Однако ведущим идеологическим моментом стал наднациональный фактор общей идентификации всех народов – классовая идентичность. Это выразилось в официальной символике нового государства, когда ранее составлявшие несущую конструкцию базовые понятия, такие как «народоправство», «русскость», «общинность» и т.д., были отринуты. На смену им шли новые опорные идеи свободы, равенства, братства, социальной справедливости, слившиеся в единый конструкт – **советский социалистический**. Это проявилось в самом понятии государственности – советская власть, где «советская» не от глагола советоваться, а от существительного **совет** как институциональный фактор. Советская власть — это власть Советов, ориентированная на построение социального справедливого общества, где все равны и свободны.

Одним из важнейших вопросов, решаемых в ходе создания СССР, был национальный вопрос, оставшийся в наследство от Российской империи. Без его разрешения ни возродить Россию, ни сформировать новую государственность было нельзя. Однако здесь сразу возникала проблема: а как будет решаться данный вопрос, каким будет механизм взаимодействия народов, проживающих на территории страны? Это вызвало определенные дискуссии, которые проявили разные взгляды на политику межнационального взаимодействия и будущую модель воссоединения в единое государство уже новых государственных образований.

Процесс создания СССР, безусловно, учитывал многовековые традиции совместного проживания на единой территории большого количества народов. На этом пути невозможно было избежать или «исключить» примордиальные

константы этногенеза и политогенеза. Однако национальная политика советского государства впоследствии строилась на формальном отмежевании от тех принципов, на которых строилась национальная политика Российской империи, и была заявлена как принципиально отличная от них.

По мнению большинства исследователей, национальный вопрос продолжал сохранять свою актуальность на протяжении всего этапа послереволюционного развития, вплоть до распада СССР.²³ Для руководства страны (прежде всего партийных функционеров) он оставался краеугольным камнем, на котором строились все последующие шаги по созданию нового государства. Одним из свидетельств тому стал очередной, X съезд РКП(б), на котором после обсуждения доклада Сталина «Очередные задачи партии в национальном вопросе» была принята специальная резолюция.²⁴

В резолюции, в частности, устанавливалась корреляция понятия *национальная рознь* с понятием *частная собственность*. Отсюда возникает **неявная** характеристика сущности советского социалистического государства, где экономический базис фактически полностью **срачивается** с политической системой. Соответственно, из этого вытекают все остальные **самодостаточные** черты государства, вошедшие в основной закон – Конституцию СССР, принятую в январе 1924 года.

Об этом скажем чуть позже. Возвращаясь к важности национального вопроса на этапе складывания конституционных основ СССР, следует отметить пока ещё конвенциональный нарратив, господствующий в понимании инструментов реализации национальной политики, выразившейся в том числе в выработке принципов организации нового государства. В лексике той же резолюции по-прежнему присутствуют понятия *великороссы и невеликороссы, колонии и полуколонии*. В этой резолюции прослеживается **направленность** на

²³ См., например, Гросул В.Я. Образование СССР (1917-1924). – М.: ИТРК, 2007 – 216 с.

²⁴ Сталин И.В. Сочинения. – Т. 5. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 33–44.

унификацию советских республик, образовавшихся в ходе революции и гражданской войны, отдаётся предпочтение федерации как добровольной воле, хотя республики по-прежнему называются независимыми (Политбюро ЦК РКП (б) 8 декабря 1921 г. установило соответствующий порядок заключения договоров с советскими республиками). Но здесь же уже провозглашалась борьба с националистическими и шовинистическим уклонами, принимавшими иногда форму либо пантюркизма, либо панславизма, на основе ведущей роли интернационализма.

Резолюция X съезда РКП(б) по национальному вопросу сыграла существенную роль на пути дальнейшего государственного строительства новой страны. Однако предстояло ещё разрешить значительные трудности, связанные с продолжающейся интервенцией, внутренней борьбой между центром и периферией за властные и хозяйственные полномочия, а также вопросы представительства национальных образований в центральных партийных и государственных органах. Показательным примером стала подготовка советской делегации к участию в международной экономической конференции в Генуе, которая прошла в апреле–мае 1922 года. Уже на этапе подготовки делегации ставился принципиальный вопрос, чтобы к моменту проведения конференции «включить в состав РСФСР все братские республики»²⁵. Можно сказать, что это был альтернативный механизм создания нового государства, рождённый спонтанно (в ситуации цейтнота), с учётом того, что находившиеся в эмиграции национальные элиты сформировали при поддержке иностранных государств «национальные» правительства, которые вознамерились представлять те «братские республики» на международном уровне. Известно, что единую советскую делегацию в итоге составили представители Азербайджанской, Армянской, Белорусской, Бухарской, Грузинской, Украинской, Хорезмской советских республик и Дальневосточной республики, но, даже когда работа

²⁵ См. Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия?. М. – 1992. с. 87.

конференции началась, отдельные представители «белоэмигрантских правительств» всячески добивались у запада допустить их к участию в работе конференции в качестве законных представителей, например, Грузии, Армении, Азербайджана, а членов советской делегации, наоборот, исключить²⁶.

На конференции также впервые пришлось столкнуться с проблемой границ пока ещё РСФСР. Поэтому Сталин (тогда нарком по делам национальностей РСФСР) ещё накануне конференции предлагал «добиться в кратчайший срок объединения всех независимых республик с РСФСР на началах автономии»²⁷. Но поскольку формально предметом обсуждения конференции в Женеве были экономические вопросы, решение о делегировании полномочий представителей 8 союзных республик²⁸ РСФСР было **парафировано**.

В дальнейшем данный прецедент (делегирование полномочий от республик единому центру) сыграет положительную роль в создании СССР. По крайней мере, появился факт, к которому можно было апеллировать при разрешении спорных ситуаций. А таковых хватало с лихвой.

Наибольшие разногласия касались взаимоотношений двух советских республик: РСФСР и УССР. Основа противоречий начала формироваться практически с началом **Великой российской революции 1917 года**, что было обусловлено ролью националистических сил на Украине (М.С. Грушевский, П.П. Скоропадский, С.В. Петлюра) и сыграло свою негативную роль при подписании Брест-Литовского мирного договора. В последующем ситуация усугубилась в годы гражданской войны, когда правительство Украины приняло решение о сотрудничестве с интервентами и о поддержке белогвардейских войск.

²⁶ Хармандарян С.В. Сплочение народов в строительстве социализма. – М.: Наука, 1982. с. 50

²⁷ Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? М. – 1992. с. 88.

²⁸ Можно зафиксировать, что впервые понятие «союзная республика» было сформулировано в Протоколе от 22 февраля 1922 года, подтверждающем право РСФСР представлять интересы этих республик в Женеве. В этом протоколе было указано, что хотя республики независимы, но их объединяют с РСФСР «неразрывные братские и союзные связи». См. Саблин И. Дальневосточная республика: от идеи до ликвидации / Пер. с англ. А. Терещенко. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. – с. 384.

Рассматривая историю Украины периода 1917–1922 годов следует обратить внимание на сложный клубок противоречий, которые исторически начали формироваться начиная с эпохи политической раздробленности и особенно проявились в период золотоордынского протектората. Именно тогда западная Русь (особенно Червонная Русь) начала свой путь сближения и противостояния со странами Европы, прежде всего с Польшей и Австро-Венгрией. В итоге это привело к её вхождению сначала в состав королевства Польского, а затем и Австро-Венгерской империи, спровоцировав национально-освободительную борьбу за самостоятельность Украины, которую мы наблюдаем по сей день, только с переменной антагониста в лице России – и при Мазепе в 1708 г., и при Центральной Раде в 1917 г.

С целью достижения союза была даже создана 11 мая 1922 г. специальная комиссия ЦК РКП(б) для урегулирования всех противоречивых моментов во взаимоотношениях. Суть разногласий можно свести к первичному условию – равноправию всех народов, которое именно украинские партийные деятели трактовали, что называется, более равноправно, в сравнении с остальными республиками. Например, несмотря на формальное отсутствие дипломатических органов УССР, в Прибалтийских государствах были открыты официальные представительства Украины, сепаратно от РСФСР²⁹. Однако всех разногласий тогда снять не удалось, но принципиально было решено возложить функции некоторых государственно-административных ведомств на органы РСФСР (иностраннных дел, органы юстиции, госконтроля и др.). Таким образом, в ходе решения трудных вопросов, находившихся в основном в контуре внутривнутрипартийных процессов, выкристаллизовывалась жизнеспособная архитектура будущего союзного государства.

²⁹ ЦК РКП(б)–ВКП(б) и национальный вопрос/ Документы советской истории. документальный сборник. Кн. 1. 1918-1933 гг. М.: РОССПЭН, 2005. с. 65

В целом 1922 год можно считать определяющим для оформления принципов взаимодействия, структурных элементов и функциональной организации. С одной стороны, внутрипартийные преобразования (с 3 апреля 1922 была учреждена должность Генерального секретаря ЦК РКП (б), на которую был избран Сталин, что дало ему возможность достаточно оперативно воздействовать на самые разнообразные процессы через кадровую политику) обеспечили создание хорошо регулируемого управленческого аппарата, без которого любая громоздкая систем неминуемо опрокидывается в стадию энтропии. С другой стороны, объективная историческая ситуация хотя и была далеко не благоприятной, но позволяла решить практические задачи государственного строительства.

Летом 1922 года по инициативе компартий Украины, Белоруссии и Закавказья была создана очередная партийная комиссия для «усовершенствования взаимоотношений с РСФСР». В состав комиссии вошли представители всех республик, включая ДВР, Бухару и Хорезм, что делает принятие последующих решений легитимными. В начале деятельности этой комиссии речь всё так же шла о независимых республиках. Однако снова проявились разные подходы в отношении будущего характера взаимоотношений между республиками. В сглаживании противоречий и выработке единого подхода большую роль сыграл лично Сталин, будучи «профильным» наркомом, хоть и не председателем комиссии (формальным председателем был В.В. Куйбышев). Подготовка резолюции «О взаимоотношениях РСФСР с независимыми республиками» сопровождалась разработкой в августе–сентябре 1922 года ряда программных тезисов, в которых постепенно развивается идея не просто об объединении советских республик в федерацию, а о создании союзного государства с высокой степенью централизации власти, где отсутствует даже формальная независимость союзных республик. Против сталинского проекта резолюции возникла оппозиция, которая пыталась подключить к

дискуссии Ленина. Однако тот предпочёл не вмешиваться и дождаться решения комиссии для обсуждения в более широком формате – на пленуме ЦК.

Условно говоря, можно говорить о двух проектах объединения республик: «автономизации» и «унитаризации». Оба проекта имели как свои плюсы, так и минусы. Декларируемые принципы «добровольности вхождения и выхода», «равноправия всех народов» и т.п. были чреватые аморфностью и оставляли пути внешним силам, которые могли надавить на болевые точки национального вопроса. С другой стороны, те же болевые точки грозили изнутри разрушить формирующееся государство, если слишком жёстко привязать периферию к центру (что Ленин обозначил как «великорусский шовинизм»). В этой ситуации напрашивается некий третий, медианный вариант, который, по устоявшемуся мнению, и предложил сам Ленин.

Суть ленинских поправок к резолюции «О взаимоотношениях РСФСР с независимыми республиками» сводилась к *формальному вхождению всех республик на равноправных условиях в новый «союз советских республик Европы и Азии»*. То есть формально никто ни к кому не присоединяется, никто никого не «автономизирует», все *разом согласно создают новое, доселе невиданное государство*. Такое новаторство в технологии политогенеза, конечно, соответствует духу времени. Однако здесь присутствует рафинированная идея преемственности геополитического пространства российской цивилизации, что крайне необходимо для цементирования фундамента молодого государства.

В конечном итоге Пленум ЦК РКП (б), который проходил с 5 по 8 октября 1922 года, утвердил доклад комиссии «по вопросу о взаимоотношениях между РСФСР и независимыми республиками» с внесенными поправками и постановил его считать как директиву ЦК. В результате процесс по оформлению Союза советских социалистических республик был запущен. Промежуточным итогом на этом пути можно считать принятие Декларации о создании СССР. Те два с половиной месяца, которые прошли между пленумом ЦК и Первым съездом

советов, на котором будет принята та самая декларация, наполнены грандиозной и не видимой невооруженным взглядом работой по подготовке необходимых документов на местах. Начался так называемый по аналогии «парад съездов» советов местного и регионального уровней, на которых вырабатывались и принимались необходимые нормативные и стратегические документы, обеспечивающие реализацию принятой директивы. В целом прошедшие по всей стране мероприятия по созданию СССР свидетельствовали об одной организующей и направляющей силе, которая применяла все возможные средства популяризации этой идеи. Наконец, непосредственно накануне принятия декларации состоялся X Всероссийский съезд Советов, на котором присутствовали делегаты трех других республик, которые должны были войти в состав СССР (первым пунктом решения пленума ЦК было «заключение договора между Украиной, Белоруссией, Федерацией Закавказских Республик и РСФСР об объединении их в „Союз Социалистических Советских Республик“» с отдельной оговоркой: «отложить решение вопроса по Туркестану»)³⁰. В результате всей подготовительной работы на решение I съезда Советов СССР вынесено всего 3 вопроса: принятие Декларации, подписание Договора и выборы Центрального исполнительного комитета Союза ССР. Как известно, многие формулировки данных документов без значительных изменений войдут в Конституцию СССР, проект которой также разрабатывался в рамках деятельности комиссий при ЦК, однако по каким-то причинам не был подготовлен к началу работы Съезда.

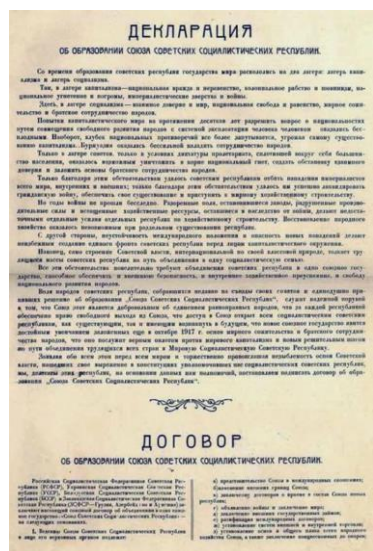
В текст Декларации была включена фраза: «Новое союзное государство явится достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 года основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов», что однозначно свидетельствует о последовательности производимых действий по новому государственному и национальному строительству. В Декларации выдерживались

³⁰ ЦК РКП(б)–ВКП(б) и национальный вопрос/ Документы советской истории. документальный сборник. Кн. 1. 1918-1933 гг. М.: РОССПЭН, 2005. с. 98.

все три главных принципа национальной политики большевиков: принцип интернационализма, принцип права наций на самоопределение вплоть до отделения и принцип федерализма, советского федерализма, предусматривавшие уничтожение в корне национального гнета, создание обстановки взаимного доверия и закладывание основ братского сотрудничества народов. В Декларации подчеркивались как международные факторы объединения республик, так и внутренние, причём делался упор на наднациональное по своей природе устройство Советской власти.

Следующий основополагающий документ, обсужденный I съездом Советов, носил название «Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик», состоявший из 26 статей. Он, собственно, носил конституционный характер. В Договоре четко разграничивались функции верховных органов СССР, Совета Народных Комиссаров, союзных республик. В частности, республикам полагалось иметь свои бюджеты, которые являлись бы составными частями общесоюзного бюджета, при этом перечень доходов и размеров доходных отчислений, идущих на образование бюджетов союзных республик, должен был определять Центральный Исполнительный Комитет Союза. По Договору

устанавливалось единое союзное гражданство для граждан всех союзных республик, учреждались флаг, герб и государственная печать СССР, столицей объявлялась Москва. Признавались право свободного выхода союзных республик и необходимость внесения изменений в конституции республик в соответствии с Договором.

Об утверждении Декларации и Договора Съезд принял постановление, в силу которого они стали действующими директивами, формирующими юридическое основание для строительства нового государства (оригинал документов доступен для

https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/a/af/Декларация_и_договор_об_образовании_СССР.pdf). Признавая чрезвычайную важность этих документов, Съезд принял решение о необходимости выслушать окончательные мнения всех входящих в Союз республик, для чего эти документы пересылались в ЦИКи союзных республик, и отзывы должны были быть представлены в ЦИК СССР к ближайшей его сессии. Окончательный текст Декларации и Договора было решено утвердить на II съезде Советов СССР³¹. Исторически значение I съезда Советов СССР закреплено в официальной дате начала СССР – 30 декабря 1922 года. В контексте государственного и национального строительства страны Советов его кулуары несут, пожалуй, не менее важное значение, чем официальные итоги. В частности, скрупулёзно разобранный состав участников съезда (включая стратификацию по национальному признаку) акцентирует внимание на такие аспекты, которые в то время казались незначительными, а сегодня приобретают новую актуальность. Судя по этническому составу делегатов, получилось так, что Советский Союз создавали преимущественно русские люди³², значит, им это было нужнее всего – не потому, что в этом состоит проявление того самого «великорусского шовинизма», а потому, что историческая общность людей, сложившаяся на территории бывшей Российской империи, включила в свой культурный код русских, что уже нельзя было отменить. Ни один русский не оставит то место, где есть хоть толика «русского духа». Быть русским означает прежде всего иметь русское мировоззрение, которое шире, чем просто этническая характеристика. Можно не только родиться, но и стать русским, не против воли, конечно же, а только потому, что им стать

³¹ См. Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных Советских Социалистических Республик: Сборник документов. 1917-1936 гг.: В 3 т. / Ин-т права Акад. наук СССР. Москва: Госюриздат, 1959-1965. Т. 3, с. 21.

³² Русские составляли 62,5 %, украинцы – 8 %, белорусы – 1,1 %, евреи – 10,8 %, кавказские народности – 4,5 %, тюркские народности – 5,7 %, латыши и эстонцы – 3,4 % и прочие национальности – 4 %. См. Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных Советских Социалистических Республик: Сборник документов. 1917-1936 гг.: В 3 т. / Ин-т права Акад. наук СССР. Москва: Госюриздат, 1959-1965. Т. 2, с. 103.

легко, если жить вместе. Но быть русским – это одновременно и дар, и доля, и долг, и ответственность.

Первая Конституция СССР

Как уже говорилось выше, Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик носил конституционный характер. Тем не менее для приведения в соответствие с международными нормами права (с целью оформления равноправных отношений с зарубежными странами) необходимо было выработать Основной закон государства как показатель политической зрелости и легитимности советской власти. Но главной и, по существу, единственной предпосылкой создания Конституции Союза ССР выступает само по себе возникновение этого государства.

Любое государство, разумеется, может обойтись и без Конституции. А вот существование Конституции без государства мыслимо лишь в виде проектов или каких-то доктринальных разработок, вроде тех, что в свое время сочинили декабристы. Однако если государство может обойтись без Конституции, то все же наличие её, несомненно, укрепляет государственный строй, весь государственный аппарат, **скрепляет** его отдельные части и создает нечто подобное высшей инстанции справедливости, ориентира, к которому необходимо обращаться при выборе пути развития страны. **И это не красивые слова, а суровая реальность.** Как мы увидим, именно при образовании СССР спор о том, нужна конституция или нет, имел весьма серьёзные практические основания.

Союз ССР был образован четырьмя советскими республиками – РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР, возникшими в разное время и по-разному и ставшими первыми его членами. Это изначально формирует основу государственного строя, ибо никакая федерация не может обойтись без членства, без членов.

Первая Конституция СССР была законом социалистического государства в том его понимании, что формулировала главную цель государства –

строительство социализма. Естественно, что она опиралась на соответствующие идеологические основы, т.е. на теорию марксизма-ленинизма. Маркс и Ленин предполагали, что при строительстве социализма и коммунизма пролетариат, общество не смогут обойтись без государства. А раз необходимо государство, значит, соответственно, необходимо и право, и создающее его законодательство. Конечно, у первой Конституции имелись и юридические источники. Главным из них в определенном смысле стал Договор об образовании СССР, который, по существу, был преобразован в Основной закон. Процедура ратификации Договора его подписантами представляла собой весьма сложный в юридическом плане процесс. Соответственно политическим лидерам стало очевидно, что необходимо произвести определенные мероприятия, для того чтобы договор стал законом.

Дальнейший ход событий показал, что все последующие организационные собрания советского и партийного руководства (XII съезд РКП (б), II сессия ЦИК и заседания Президиума ЦИК) включали в себя задачи по разработки проекта конституции. Уже в январе 1923 г. в документах начинает появляться слово «Конституция», хотя и между прочим. Так, 31 января 1923 года состоялось заседание органа со странным названием «Подкомиссия для выработки предварительного проекта союзного Договора "Конституции" и положения о наркоматах СССР»³³. Странное название, потому что первоначально была создана комиссия для «предварительной подготовки всех материалов и проектов положений о СНК, СТО и наркоматах...»,³⁴ т.е. ни о какой Конституции здесь речи не шло. Другое дело, что, конечно, вопрос о Совнаркоме и наркоматах, несомненно, конституционный, но в то же время весьма частный. Однако о реально работе над проектом Конституции СССР пока ещё говорить рано.

³³ Чистяков О.И. Конституция СССР 1924 года. Учебное пособие. М.: ИКД "Зерцало-М", 2004. С. 51.

³⁴ ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 1. Д. 9. Л. 8.

Обращаясь к данному вопросу, важно учитывать, что понятие конституции гораздо шире, чем формирование основ государственного строя. Здесь не только решается вопрос о форме государственного единства, но и упоминаются другие конституционные проблемы: гарантия личности и имущества граждан, свобода печати, братского союза трудящихся, вопрос об иностранцах, о праве убежища и т.д. Поэтому необходимо было проработать и эти положения, на что, конечно же, потребовалось большое количество времени (по тогдашним меркам). Из анализа партийных документов можно понять, что работа над этими положениями началась с февраля 1923 года. Об этом упоминает и М.В. Фрунзе на Февральском пленуме ЦК РКП(б). В его заявлении, посвященном более широкому кругу вопросов, в частности, говорится и о разработке «Конституции Союза, осуществляемой Президиумом ЦИК Союза»³⁵. Таким образом, в дело создания Конституции СССР включилась Коммунистическая партия. Для этого не требовалось каких-либо санкций со стороны ЦИК, поскольку для представителей государственных органов власти (все без исключения кандидаты или члены Политбюро) в первую голову стояла именно партийная воля. Вместе с тем решения Пленума означали линию партии на конституционное оформление образования СССР.

К открытию XII съезда РКП(б) 17 апреля 1923 года был подготовлен проект Конституции. Известные чисто бюрократические проволочки сильно замедлили обсуждение проекта по существу в широком формате, и оно плавно спустилось на уровень всевозможных комиссий, подкомиссий и т.д. Так же, как и в 1922 году, продолжались споры по поводу степени самостоятельности участников Договора о создании СССР (всё те же представители Украины отстаивали право на существование республиканских конституций, как уже принятых и действующих, и опасались, что введение союзной Конституции покончит с ними). Оставались и

³⁵ Якубовская С.И. Строительство Союзного Советского Социалистического государства. 1922-1925 гг. М., 1960. С. 196.

другие проблемы. Но теперь уже высший партийный орган решил: «Конституции быть», поэтому каких бы то ни было разнотолков быть не могло.

На протяжении мая – июня 1923 года комиссия ЦИК (теперь уже по мандату Съезда) доработала проект конституции и сформулировала итоговый вариант. 16 июня работа Комиссии была закончена принятием документа в целом. Очередной Пленум ЦК РКП(б) 26–27 июня 1923 года заслушал доклад Конституционной комиссии и принял по нему развернутое решение. Поддержав общую идею проекта, Пленум в то же время внес в него изменения, направленные на усиление гарантий суверенитета союзных республик. И затем, после ознакомления с проектом на местах, 6 июля 1923 г. ЦИК Союза единогласно утвердил проект Конституции и немедленно ввёл её в действие.

Однако в связи с этим возникает вопрос о правомочности ЦИК введения Конституции, поскольку изначально ЦИК создавался как исполнительный орган Съезда советов. Также в постановлении I съезда Советов СССР ясно было сказано, что правом утверждения и имплементации Конституции обладает только сам Съезд, поэтому необходимо было дождаться новый съезд. Возникает также вопрос, зачем понадобилась такая срочность, неужели нельзя было потерпеть еще полгода до II съезда Советов?

Думается, что поспешность была вызвана внутренней и внешней обстановкой, а также некоторыми субъективными факторами. Гражданская война и интервенция в принципе прекратились, но сказать, что Советское государство могло жить спокойно, всё-таки нельзя. В этих условиях конституционное закрепление связей с границей, ставшее, кстати, очень спорным при разработке проекта Основного закона, представлялось весьма актуальным.

Не менее сложно было и внутреннее положение: переход к НЭПу требовал правового решения экономических вопросов на конституционном уровне, откладывать их не следовало. Опасны были также и политические коллизии,

особенно националистические тенденции в госаппарате, столь ярко отразившиеся в ходе разработки Конституции.

Наконец, тяжелая болезнь Ленина и очевидная возможность летального исхода обострили противоречия в руководящей верхушке партии и государства, озабоченной дальнейшими судьбами страны, спаянной волей вождя и оказавшейся теперь на определенном перепутье. Нужно было закрепить завоеванное в государственном строительстве, не дожидаясь осложнений.

Так или иначе, но Конституция начала действовать. Надо сказать, что правомерность принятия и введения в действие Конституции Союза не вызвала в то время ни у кого никаких сомнений. Все члены Советского Союза признали его Конституцию, хотя и принятую с известными нарушениями юридической процедуры. Дело оставалось за последним решающим шагом – торжественным оформлением исторического события II Всесоюзным съездом Советов 31 января 1924 года. При этом законодатели как бы сгладили юридический просчет её составителей, по-своему интерпретировав решение I съезда Советов: *«Основной Закон (Конституцию) Союза Советских Социалистических Республик, представленный во исполнение резолюции I Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик на окончательное утверждение II Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик, – утвердить...»*³⁶.

³⁶ Съезды Советов Союза Советских Социалистических республик: Сб. док. 1922-1936. Т. III. М., 1960. С. 40.

Конституция СССР 1924 года завершила оформление принципиально нового государства – Союза Советских Социалистических Республик. Она, по существу, заменила собой Союзный договор, принятый I Всесоюзным съездом Советов. Основным закон СССР стал новым этапом в истории советского конституционного строительства, отражающим в то же время определённую преемственность принципов и идей, связывающую его с конституциями республик, и прежде всего с РСФСР. В свою очередь, он вызвал дальнейшее развитие государственного строительства и гражданской правоспособности.

Так начался исторический путь нового государства, нового не только по факту возникновения, но и по факту реализации альтернативной модели развития социума, коим и стал Союз Советских Социалистических Республик.

4. «ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ»: СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Процесс складывания СССР сопровождался формированием уникального в мировой истории опыта построения социализма «в отдельно взятой стране», объективная суть которого сводилась к модернизации этой страны, унаследовавшей от прошлой многие примордиальные черты. Пришедшие к власти новые политические силы сформулировали чёткую интенцию на строительство совершенно иного по всем параметрам проекта Страны Советов, в котором первоначально даже культивировалась идея отказа от государства как традиционного института. Однако, как уже было показано выше, партия большевиков не сумела в кратчайший период предложить жизнеспособную альтернативу **государству**. Поэтому СССР приобрел все необходимые атрибуты полноценного государства, но с характерными только для него особенностями. Соответственно, из этого вытекают все остальные рекурсивные черты государства, вошедшие в основной закон – Конституцию СССР, принятую в январе 1924 года.

Среди них выделяются следующие наиболее существенные атрибутивные признаки советского государства.

✓ **Сращивание советских органов власти и партийных институтов.**

Данный процесс обусловлен необходимостью укрепления политико-социального новообразования – Союза Советских Социалистических Республик, не имевшего под собой какой-либо исторической основы. Речь идёт не о реализации марксистской теории классового государства, где экономический класс пролетариата достигает господствующего положения (тому уже были исторические аналогии, например опыт Парижской коммуны). Речь идёт о **политарной природе** государства как возможности осуществления воли одной части общества в отношении действий других социальных структур. При этом, по замыслу создателей Страны Советов, эта воля должна существовать как общая, единая воля, которая присуща всем, а все, кто против, **должны быть выведены** за пределы этой системы.

Поскольку ведущей и единственной политической силой – носителем идеологии в СССР стала коммунистическая партия (ВКП(б) с 1925 г.), то её компетенция распространилась буквально на все сферы жизни общества (отсюда впоследствии будет сформулирована идея тоталитаризма, **непосредственно** присущая не только политологическому дискурсу, но и культурологическому). Невозможность осуществления любой общественной или экономической деятельности на среднем и высшем уровнях без учёта роли и места, а также мнения компартии станет вскоре логичной и обоснованной. Это было связано с чёткой установкой на формирование партийных рядов, приверженных марксистско-ленинскому курсу партии в условиях внутривластной борьбы по вопросу социально-экономической модели развития страны, которая постепенно приобретала тенденцию ухода в непубличное пространство.

Актуализация идеологического единства общества обусловила необходимость присутствия политически грамотных и надежных кадров на всех

значимых позициях в административно-бюрократическом аппарате для достижения всех поставленных стратегических и тактических целей.

✓ **Политизация сферы социальных и экономических отношений**, свойственная новому государству и обществу. Прямым следствием утверждения единой идеологической системы в обществе стала высокая степень политизации социально-экономических отношений. Это справедливо как для определенных периодов государственного строительства СССР, сопряженных с усилением напряжения внутренней и внешнеполитической обстановки, так и в целом характерно для всей истории Советского Союза. Под политизацией в данном случае, на наш взгляд, следует понимать приоритетность политических инструментов (сценариев, подходов, целеполагания, мотивации и поощрения, равно как и взыскания) при осуществлении ординарных социально-экономических мероприятий. Наиболее наглядным проявлением является усиление наглядно-практической агитации, представленной проявлениями солидарности трудящихся, молодежи, других социальных слоев и движений, где политические лозунги стали ведущими принципами деятельности. Соответствующие черты постепенно приобретали различные формы традиционного и авангардного искусства (театр, кино, изобразительное искусство, музыка и др.), **в которые активно имплантировалась** политическая программа Страны Советов.

✓ **Резильентность** в достижении устанавливаемых общественных целей, противопоставление и антагонизм новой советской политической системы в отношении иных систем. Данная черта проистекала из осознания обществом и государством масштабности и грандиозности поставленных перед страной задач по строительству нового общества, которое на первый взгляд выглядело утопично. На это обратил внимание и свидетель эпохи, английский писатель Герберт Уэллс в труде «Россия во мгле», говоря о гражданах СССР: «Перед лицом величайших трудностей они стараются построить на обломках прошлого новую Россию. Можно оспаривать их идеи и методы, называть их планы утопией, можно высмеивать то, что они делают, или бояться этого, но нельзя отрицать того, что в России сейчас идет созидательная работа. ... Эти люди добились уже известных успехов, несмотря на блокаду, гражданскую войну и интервенцию. Им приходится работать над восстановлением страны, обнищавшей до такой степени, какую английский или американский читатель даже представить себе не может, к тому же еще с исключительно беспомощным аппаратом»³⁷.

Новая модель общества социальной справедливости (и государства при нём) конструировалась исходя из основных постулатов утвердившейся идеологии марксизма-ленинизма, достижимость которой виделась вполне конкретно. Но главной движущей силой этого процесса объявлялся самоотверженный общественно значимый коллективный труд всего народа, причём вознаграждением за труд **определялось** именно достижение желанного идеала – социальной справедливости, в то время как сопутствующие издержки настоящего момента воспринимались как необходимая жертва во благо будущего счастья.

Всё, что противоречило данной установке, объявлялось незначительным и провокационным, а порой и контрреволюционным, антисоветским, мещанским и т.п. на фоне выполнения программы-максимум. Идея классовой борьбы как реализация диалектического принципа развития общества поспособствовала в

³⁷ Уэллс Г. Дж. Россия во мгле // URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_u/wells4mgla.html (дата обращения 21.12.2022)

этих условиях формированию неприятия любого инакомыслия, что в будущем стало одной из причин, приведших к трагическим последствиям – запуску репрессивного механизма. На первоначальном этапе политогенеза межклассовый антагонизм мыслился как необходимое условие быстрого и эффективного создания основ нового государства, в дальнейшем допускалась диверсификация политического инструментария ради достижения консенсуса в обществе.

✓ **Эскапизм** в отношении традиционных укладов быта и духовно-нравственной сферы жизни общества. Инновационный характер гражданско-политической системы общества, отвергавший идеологическую инаковость и одновременно продвигающий **резильентные принципы** общественной деятельности, обусловил кристаллизацию устойчивого неприятия прежних укладов жизни. Объявленные вредоносными пережитками старой жизни, эти уклады подвергались остракизму, обструкции, исключению из всех прежних основ общественного мировоззрения.

Уход от старых, традиционных укладов и генерация новых типов общественных отношений воспринимались как важнейшие мероприятия по конституированию нового социалистического государства. Однако, что очень важно, сущностное содержание складывающейся новой системы социалистических ценностей во многом согласовалось с традиционными для народа глубинными морально-этическими принципами. Это, в свою очередь, позволяет вести речь об известной преемственности культурных кодов российской цивилизации, несмотря на **пропаганду разрушения** всего старого и строительства своего нового мира. Можно констатировать, что традиционные духовно-нравственные уклады не были **исключены**, а трансформировались в соответствии с запросами времени и сознательно **включались** в новую социалистическую советскую систему норм и ценностей.

✓ **Ниспровержение** предшествовавших **сословно-сегрегирующих** принципов социальных отношений. Смена политического режима и установление принципиально нового типа государства определили совершенно иную структуру социальной стратификации. Несмотря на то, что идеологическая, нормативно-правовая и морально-этическая основы нового государства подразумевали всеобщее равенство всех членов социалистического общества, фактически сохранялась социальная дифференциация, базирующаяся, однако, на новых принципах. Вместо сословной иерархии постепенно сформировалась иерархия номенклатурная, связанная с системой бюрократического аппарата как внутри компартии, так и в органах советской власти. Советская номенклатура – это господствовавшая группа, без собственности, но с властными полномочными. Она являла собой симбиоз двух политико-социальных институтов в лице управляющей и партийной бюрократии. Постепенно, невзирая на механизм кадровой ротации, номенклатура «бронзовела», приобретая черты геронтократии. Это в последующем привело к ограничению потенциала обновления, отвечающего вызовам времени.

Что касается социальной дифференциации, то она, несмотря на официальное отсутствие, была **преобразована** в систему иерархического ранжирования различных категорий работников и служащих, определявших их социально-политический статус, нормы материального благополучия и потенциал включения в партийно-политическую ротацию: рабочие, крестьяне и интеллигенция.

Раскрытые **характерные** черты СССР составили содержательное ядро типологической модели государства, описываемой как **политарная**. Сегодня термин *политаризм* рассматривается шире, нежели как «способ производства». Это, в сущности, «государственничество», т.е. всеобъемлющая **функция государства, присущая государству** как социально-политическому институту, **реализующему эту функцию** для обеспечения продуктивного развития общества

(народа). Именно данная, политарная функция была положена в основу новой Конституции СССР 1936 года, которая подвела итог первоначальному этапу складывания советского социалистического государства.

Конституция 1936 года призвана была закрепить результаты формирующего периода генезиса СССР, а также прописать характеристики социума, который предстояло построить.

Оценки второй Конституции в историографии неоднозначны. При работе над Конституцией Российской Федерации, оценивая достоинства и недостатки предшествующих конституций, проявилась тенденция к их критическому пересмотру.

С одной стороны, стало появляться много трудов, в которых писалось о том, что Конституция 1936 года, имея демократический, новаторский характер, в целом имела номинальный статус и обладала скорее фиктивной, чем реальной правоприменимостью. Основной причиной такой оценки стала гиперболизация проблемы репрессий, реализованных в период 30–50-х годов XX века. Хотя если провести сравнительно-сопоставительный анализ содержания конституции и социально-бытовых условий жизни общества, то мы видим, что данная оценка не является адекватной.

Кроме того, появились попытки переосмыслить как цель её появления, так и **саму структуру** документа. Например, появилось понимание того, что авторы «самой демократической» конституции искренне поверили, что в СССР завершился процесс складывания социалистического общества и оно готово к переходу от диктатуры пролетариата к демократии³⁸. Поэтому в тексте Конституции уже появились такие сущности, как советский народ, социальные льготы, всеобщее избирательное право, тайное голосование, разделение властей, открытый судебный процесс и право обвиняемых на защиту.

³⁸ Великанова О. Конституция 1936 года. И массовая политическая культура сталинизма. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. 360 с.

Конституция открывала путь к утверждению первого в мире социально справедливого государства для всех. Однако последующие события (Большой террор 1937–1938 годов) снизили эффект намерений политического руководства страны.

Важно отметить особое значение процесса широкого обсуждения проекта Конституции 1936 года в народе, который приобрел форму социологического исследования общественного мнения. Результатом такого исследования (в период с июня по ноябрь 1936 года поступило более 43 тысяч поправок и предложений, проводились кампании в прессе, агитация на предприятиях, колхозах и т.д.) стал вывод, что общество не готово, не желает демократии! «Травма гражданской войны» всё ещё продолжала разделять советское общество на «своих» и «чужих», что порождало атмосферу недоверия, мнительности, которая и так была инспирирована официальной пропагандой образов как внешнего, так и внутреннего классового врага. Можно считать, что для политического руководства страны такие результаты стали весьма неожиданными, равно как и запрос части общества на продолжение классовой внутренней борьбы. Именно этим последним обстоятельством во многом объясняется разворот политики государства от демократизации к репрессиям³⁹. В таких условиях политарная модель государства выглядела наиболее релевантным инструментом для решения поставленных задач.

Увы, несмотря на принятие новой, демократической Конституции, по-прежнему сохранялась формальная и неформальная дискриминация отдельных категорий населения. Это порождало определенную социальную напряженность в обществе, актуализируя сохранение активного влияния партии и государства на жизнь страны. Это обусловило и то, что произошло расширение социальной базы

³⁹ Великанова О. Конституция 1936 года. И массовая политическая культура сталинизма. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. – С 159.

репрессий в эпоху Большого террора, который начал включать в свою орбиту всё более широкие слои населения, которое активно включалось в этот процесс.

Большой террор: этапы и причины репрессий

Борьба со сторонниками Троцкого

– **утверждение модели власти**

Борьба с внутривластной оппозицией

– **определение пути будущего развития**

Борьба с экономическими преступлениями

– **обеспечение экономической безопасности и развития: сначала сроки, затем расстрелы**

Борьба внутри армии и политсостава

– **обеспечение безопасности страны**

Борьба внутри социума

– **суть человеческого нутра**

Безусловно, не обошлось без «перегибов». Но до тех пор, пока в обществе существовала поддержка проводимых мероприятий (то, каким образом власть получила информацию об этой поддержке – оставим за скобками), политический режим ещё больше утверждался в оправданности и эффективности предпринимаемых усилий. Однако более важным было то, что и в этих условиях процесс государственного строительства не только не остановился, но и продолжился – свидетельством тому является Конституция 1936 года, которая функционировала вплоть до 1977 года.

Почему **процесс строительства** нового социально справедливого государства, что было зафиксировано Конституцией 1936 года, **сопровождалась политикой** репрессий, не вызывавшей социального протеста масс, – это один из наиболее важных моментов для понимания истории СССР на этапе реализации «красного проекта».

Именно политаризм в организации системы государственного управления стал залогом сравнительно быстрой модернизации страны, превращенной из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную буквально за 20 предвоенных лет, а главное, и *условием невиданной в истории мобилизации всей страны в годы Великой Отечественной войны*, и инструментом

«фантастически» быстрого восстановления страны из военной разрухи, и превращением её в могучую ядерную державу геополитического уровня.

Нахождение страны в режиме мобилизации во всех сферах жизни общества означало усиление административной вертикали власти и рост роли партии как «кормчего». Только таким образом оказалось возможно осуществить грандиозную трансформацию без потери контроля управления. Как это бывало всегда, успешное преодоление чрезвычайной ситуации позволило избавиться от отягощающих грузов и выработать наиболее эффективные средства государственного строительства.

СССР – великая сверхдержава

Указ об упразднении Государственного комитета обороны от 4 сентября 1945 года формально означал возврат к мирному времени и восстановление конституционного строя⁴⁰. Было очевидно, что предстоит осуществить ещё более грандиозные мероприятия по восстановлению, затем укреплению, а потом и наращиванию материального, социального и геополитического потенциала СССР. Ведь сразу же после окончания Второй мировой войны началась новая, холодная война, которая уже тогда, в 1945 году, имела большие шансы превратиться в Третью мировую. Немыслимое, казалось бы, событие, когда бывшие союзники вдруг оказались врагами, стало абсолютно реальным, благодаря «немыслимому» плану Черчилля по разворачиванию военных действий в Европе против Красной Армии⁴¹.

Начало холодной войны можно отнести к декабрю 1945 года, когда президент Г. Трумэн дал поручение госсекретарю Д. Бирнсу проводить «жесткую политику в отношении СССР». Её окончание было провозглашено 1 февраля 1992 г., после переговоров президентов Б.Н. Ельцина и Дж. Буша в Кэмп-Дэвиде.

⁴⁰ См. Указ Президиума Верховного Совета СССР № 61от 4 сентября 1945 года «Об упразднении Государственного Комитета Обороны». <https://clck.ru/32gwk5>

⁴¹ Терентьев О.В. Великобритания и СССР в мае 1945 года: союзники или враги // Военно-исторический журнал. — 2021. — № 5. — С.39-45.

На американской медали, вручаемой «в признание службы» в войне на иностранной территории, запечатлено: «Холодная война. 2 сентября 1945 – 26 декабря 1991».⁴²

Холодная война стала реакцией Запада во главе с США на рост влияния в мире СССР и поддерживаемые им деколонизационные процессы. Одним из главных аспектов стала идеологическая конфронтация проамериканской и просоветской модели государственного развития как доминантной в формировании будущей геополитической картины мира.

На первый взгляд, если отбросить идеологическую основу, можно обнаружить схожие черты политических систем коллективного Запада и СССР: федеративное устройство, непрямые выборы органов власти, репрезентативный характер должности главы государства, партократичность политического процесса и др. Были ещё схожие черты иного порядка – цивилизационного, или ментального, которые давали основания считать возможным мирное сосуществование двух антагонистических систем. Однако политические силы и с той, и с другой стороны видели больше угрозы, нежели консенсуса в складывающихся взаимоотношениях и прежде всего в вопросе цивилизационного лидерства.

В послевоенные годы процесс государственного строительства осуществлялся в более плавном режиме и сводился в основном к кадровой ротации на высшем и среднем эшелонах власти. Личность товарища Сталина цементировала сложившуюся систему и выступала фактором стабильности. Однако большой проблемой оказалась реализация принципа транзита власти, если видеть за этой проблемой фактический механизм преемственности власти, когда электоральный процесс модерировался «сверху».

⁴² Вдовин А.И. СССР. История великой державы (1922–1991 гг.). – М.: РФ-Пресс, 2018. С. 414.

Можно констатировать, что, несмотря на тектонические подвижки в обществе, произошедшие в ходе войны и вследствие победы в этой войне, были вновь актуализированы принципы довоенной кадровой политики, т.е. продолжались адресные репрессивные мероприятия против отдельных категорий населения. В таких условиях особое значение приобрело Политбюро ЦК ВКП (б) (с 1952 года – Президиум ЦК КПСС), которое фактически стало высшим руководящим органом не только внутри партии, но и во всём государственном аппарате, сосредоточив на себе все важнейшие рычаги управления. Немаловажным обстоятельством стало состояние здоровья Сталина после перенесённого инсульта осенью 1945 года. С каждым годом он всё больше находился не на рабочем месте, а то в отпуске, то на даче. Принятие важных политических решений всё больше перетекало к членам Политбюро. С 1950 г. обозначилась четвёрка лидеров – Г.М. Маленков, Л.П. Берия, Н.А. Булганин, Н.С. Хрущев, которые во многом определили развитие дальнейших событий в стране. Именно им прочили занять важнейшие государственные посты после смерти Сталина.

Со смертью Сталина закончилась одна из наиболее противоречивых эпох отечественной истории – эпоха, вобравшая в себя героизм, энтузиазм, социальное и политическое творчество масс, форсированную модернизацию страны, победу в Великой Отечественной войне и утверждение крайне жестких командно-административных методов достижения поставленных целей. Разнообразие мнений и оценок исторической роли И.В. Сталина до сих пор не позволяет прийти к какому-то единому мнению. Очевидно, однако, что посмертный суд над Сталиным, начатый по инициативе Н.С. Хрущева, и попытки оценить его роль только негативно и даже полностью вычеркнуть это имя из истории не удалось, по-прежнему не удаются и, вероятно, уже не смогут удалиться никогда. Пожалуй, в наиболее краткой форме суть исторических достижений Сталина после его смерти выражена «Британской энциклопедией»: «Он получил

Россию, пашущую деревянными плугами, и оставляет ее оснащенной атомными реакторами»⁴³. Уже после распада СССР, когда появилась возможность сравнивать различные периоды в истории страны, стали говорить, что сталинская эпоха была «подобна взрыву сверхновой звезды, на затухающем импульсе которого мы двигались почти сорок лет»⁴⁴.

Процесс политогенеза в послевоенные годы не совсем укладывается в расхожие представления о постоянном нарастании черт тоталитаризма в годы правления Сталина и последовавшей после его смерти политической оттепели. В тот период тесно переплетались два противоположных курса – на сохранение и развитие политарного формата государственной системы и на формальную демократизацию политической системы. С одной стороны, довоенная политика в отношении «врагов народа» как бы себя оправдала: военное положение и первые послевоенные годы допускали применение жёстких мер по пресечению любой антигосударственной (или, как тогда было принято формулировать, «антинародной») деятельности. С другой стороны, массовая демобилизация сформировала целую прослойку фронтовиков, которые полагали, что их долг перед Родиной выполнен и к их требованиям должны прислушиваться все прочие «тыловики», включая представителей органов государственной власти. Тем не менее трансформация всей политической системы постепенно шла, однако происходила эволюционно, «подковёрно», не вынося в публичное пространство вопросы о важных социально-экономических и политических преобразованиях, как это было в 1930-е годы (видимо, памятуя о тогдашних результатах).

Что же произошло после 1956 года? Новая эпоха, которую открыл XX съезд КПСС, выдвинула плеяду так называемых обличителей Сталина, которые либо сами, либо их родители пострадали в годы Большого террора. На самом же деле подняла голову та самая глубинная оппозиция, сформировавшаяся ещё в 1920–

⁴³ См. Сталин / Британская энциклопедия, 1964. т. 21. <https://www.britannica.com/biography/Joseph-Stalin>

⁴⁴ Миронов В.Б. Народы и личность. Т. 3 – М.: Звонница-МГ, 2001. С. 229.

1930-е годы и затаившаяся до лучших времен. Оппозиция состояла в том, что партийная номенклатура, начавшая превращаться в замкнутое квазисословие, стремилась реализовать собственный властный потенциал для своекорыстных целей, чего она не могла себе позволить при Сталине. Сталина ненавидели две группы номенклатуры, которые одновременно противостояли друг другу, – условно говоря, «троцкисты» и «бухаринцы», точнее их идейные потомки, чьи цели заметно трансформировались, но ярлыки по привычке цеплять было гораздо удобнее и красноречивее⁴⁵.

Вторая линия ниспровержения сталинского подхода к организации власти, которая представляла собой ту самую группу номенклатуры, ориентированную на потребление, восторжествовала в 1961 году, и она нанесла еще более страшный удар по социализму, чем доклад Хрущева о культе личности. В новой программе КПСС в 1961 году было зафиксировано, что главная задача КПСС – способствовать удовлетворению растущих материальных потребностей советских граждан. Реализация лозунга «Догнать и перегнать Америку» привела к тому, что достижения социализма стали измерять в категориях, почерпнутых совсем из другого общества, из капиталистического. Ленинско-сталинский антикапитализм как основа общества социальной справедливости, таким образом, капитулировал под напором потребительства, таившего угрозу нового типа несправедливости.

Как наглядно показала последующая история, Сталин оказался абсолютно прав: уже в 1960-е годы сформировался квазиклассовый «теневой» СССР, который наряду с Западом и «упразднил» СССР настоящий со всеми его достижениями. При этом реальное недовольство населения было вызвано именно «теневым» СССР, т.е. отклонением от модели, сформулированной в довоенный период, но заинтересованные общественные слои и партийная номенклатура провернули ловкий пропагандистский трюк: выставили перед

⁴⁵ Фурсов А. Альтернативный проект. Сталин показали России и миру выход из тупика / [эл. ресурс]: https://dzen.ru/a/Yk15a_4tN0dMoB-o . (дата обращения 2.12.2022)

населением послевоенного «второго СССР» (с его изъянами, растущим социальным и имущественным неравенством, искусственно создаваемым дефицитом и т.п.) в качестве исходной проектной модели модель «первого СССР», которую нужно срочно «оптимизировать». **Данный пассаж** был настолько откровенно циничным, что Хрущёв лишился всех своих постов благодаря действиям партийных и государственных работников, сохранявших преданность идеям антикапиталистического СССР.

Но представители «теневого фронта прокапиталистического толка» и не думали отступить. Напротив, они готовы были возглавить процесс преобразований. Поэтому выбор будущего руководителя Страны Советов (Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР) пал не на «реформатора», «кагэбиста» и «неосталиниста» А.Н. Шелепина, а на осторожного консерватора Л.И. Брежнева, который рассматривался как «удобная» фигура для политических манипуляций. Как результат, взятый партией путь на реформирование системы обернулся фактической её деформацией, поскольку основные **инициаторы реформ** либо реально не представляли, либо не желали представлять, что и-зачем нужно конкретно изменить, и не просчитывали, к каким результатам это может привести.

Именно при Л.И. Брежневе **сформировался** теневой СССР (не теневая экономика, а именно теневой СССР, связанный как со своей теневой экономикой, так и с западными игроками, которые «подсадили» советскую номенклатуру на свои потребительские ценности). Однако произошло это не сразу. На первом этапе была предпринята реальная попытка проведения политики реформ, которую попытался осуществить председатель Совета министров СССР А.Н. Косыгин в 1965 году. В этот же период мы можем наблюдать и попытку реабилитации И.В. Сталина, и попытки ресталинизации. Но должного эффекта это не дало, так как для завершения социально-экономических реформ требовалось реформирование социально-политической системы. Сыграло свою роль то, что

«тень» при Брежневе хоть и знала своё место, выжидая до поры, но создавала препоны назревшим исторически реформам вплоть до конца 1970-х годов, готовя свой выход на авансцену. При последующих генсеках ей это удалось, и она заняла место хозяина, уничтожив фасадный, первый СССР.

Резонным будет вопрос: почему это оказалось возможным? Думаем, что свою роль сыграла сложность механизма управления огромной страной, имеющей разные темпы социально-экономического развития. В тех условиях, когда, казалось бы, достигнуты определенные успехи в строительстве социалистического общества и государства, неразрешенные проблемы по-прежнему продолжали оказывать своё негативное воздействие. Это было не только эхо десталинизации, оттепели и диссидентства, но и вопрос национально-государственного строительства, который в своё время стал приводным механизмом процесса создания СССР.

Как ни удивительно, но даже в условиях консолидации советского общества на волне патриотического подъёма в годы войны эти застарелые болячки давали о себе знать постоянно. Одной из проблем в национальных отношениях 1950–1960-х гг. оставался «прибалтийский вопрос». Недавнее буржуазное прошлое Литвы, Латвии и Эстонии, традиции либерально-демократического управления, большое влияние в обществе служителей церкви, наличие многочисленных диаспор за рубежом, поддерживающих тесные связи с родиной; позиция США и стран Западной Европы, не признававших легитимности вхождения республик в СССР, — все это действовало против ускоренной «социалистической модернизации» республик, вызывало рост сепаратистских общественных настроений, поддерживало националистическое подполье. Этому поспособствовала и так называемая бериевская «коренизация» высшего и среднего звена партийно-хозяйственного аппарата.

Изначально «коренизация» предполагала усиление роли коренных этносов в государственных и партийных структурах национальных республик. Однако уже

при Н.С. Хрущеве, когда были освобождены из ссылок (по амнистии) бывшие участники вооруженного националистического подполья, они начали постепенно выдвигаться на ответственные посты в сфере образования и культуры. Осуждение «культы личности» Сталина XX съездом партии многими руководителями в республиках Прибалтики было воспринято как карт-бланш на дальнейшую «коренизацию» руководящих кадров уже и в сферах экономики и политики, а также в партийных структурах.

Подобные процессы протекали не только в Прибалтийских республиках. Значимым примером осуществления данной политики стал ход национального строительства на территории послевоенной Украины. Одним из направлений украинского национального движения была борьба за независимость путём выхода из состава СССР. Правда, об этом принято было всячески умалчивать, культивируя идею о «вековечном славянском братстве». Это особенно ярко проявилось в 1954 году, когда торжественно отмечалось 300-летие Переяславской рады. «Царским подарком» стало административное переподчинение Крымской области УССР.

Националистическое движение имело многочисленных сторонников на Западной Украине. Здесь и после разгрома националистического вооруженного движения ОУН-УПА были случаи убийства советских работников, поджога партийных и хозяйственных зданий, другие антисоветские акты. Участники нелегальных групп занимались вывешиванием национальных флагов, распространением листовок с антисоветским содержанием. Относительно спокойнее обстояло дело в восточных областях Украины, хотя и здесь (например, в Харькове в 1957 г.) были случаи распространения листовок с антисоветским и националистическим содержанием. Молодежь, вовлекавшаяся в подпольные группы экстремистского толка, вдохновлялась именем Степана Бандеры, Андрея Мельника, Романа Шухевича и других коллаборационистов фашистского Рейха, вокруг которых создавался ореол последовательных и негибких борцов за

свободу и независимость Украины от «русско-коммунистического ига». В 1962 г. органы госбезопасности ликвидировали во Львовской области молодежную организацию, носившую имя Бандеры.

Рубеж 1960–1970-х годов для украинского националистического движения в целом стал временем перехода от подпольного этапа к мирному, открытому демократическому движению за национальные права. Главной целью движения было провозглашено сохранение национальной культурно-языковой идентичности, в том числе преодоление формальной суппозиции «периферия – центр» в отношениях между Киевским обкомом и Центральным Комитетом партии. В начале 1960-х гг. украинская творческая интеллигенция повела движение за чистоту родного языка, против его русификации. В то же время со стороны Москвы рефреном звучали слова об «особом» положении Украины в составе СССР. Но уже в 1970-е годы с «оттепелью» в национальном вопросе было покончено: почти все украинские оппозиционеры были репрессированы, а все «суверенные» вопросы строго контролировались союзным центром⁴⁶.

Схожим образом (под воздействием общеполитических процессов, а не задач национально-государственного строительства в чистом виде) развивалась ситуация и в других национальных образованиях (Закавказье и Средняя Азия). Тем не менее можно констатировать, что общая тенденция актуализации национального вопроса в масштабах целой страны в 1960–1970-х годах была налицо. Было ли это связано с общеполитической обстановкой (нарастание диссидентского движения, за ширмой которой удобно было скрывать самые разнообразные политические цели) либо с ростом национальной интеллигенции (как результат повышенного внимания развитию культурно-национальных образований), однозначно сказать трудно. Очевидно, что партийная номенклатура не стала вникать в глубинные причины решения национального вопроса, и он традиционно был решён бюрократически путём: директивно были

⁴⁶ Вдовин А.И. СССР. История великой державы (1922–1991 гг.). – М.: РГ-Пресс, 2018. - С. 619.

введены рестрикции на всякого рода проявления национальной исключительности, взамен чему усиливалась пропаганда первичности общей советской идентичности.

В связи с этим вновь назрела необходимость конституционных реформ, в том числе в части национально-государственного строительства. Однако памятуя о консервативном курсе, взятом руководством страны во главе с Брежневым, существенных изменений ожидать не стоило. Иногда Брежневу приписывают фразу, якобы сказанную им в кулуарах Косыгину: «Ну что он придумал? Реформа, реформа... Кому это надо, да и кто это поймет? Работать нужно лучше, вот и вся проблема»⁴⁷. В дальнейшем неприятие реформ стало одной из существенных характеристик нового политического курса, демонстрирующих полное непонимание экспериментального характера строящегося государства.

Важнейшей составляющей нового политического курса стала концепция «развитого социализма», заменившая концепцию развернутого строительства коммунизма с её пресловутой целью «догнать и перегнать Америку». 21 декабря 1966 г. в «Правде» опубликована статья Ф.М. Бурлацкого «О строительстве развитого социалистического общества»⁴⁸. В следующем году в речи по случаю 50-летия Октябрьской революции Брежнев объявил, что в СССР уже построено развитое социалистическое общество.

Концепция «развитого социализма» стала, по существу, крупной ревизией представлений о возможности в исторически обозримом будущем построить коммунизм в отдельно взятой стране. Но она оказалась весьма удобной в том отношении, что переводила «строительство» из практической задачи в теоретическую. Согласно концепции, путь к коммунизму предполагал неопределенно длительный этап развития, во время которого социализм обретал

⁴⁷ Вдовин А.И. СССР. История великой державы (1922–1991 гг.). – М.: РГ-Пресс, 2018. - С. 628.

⁴⁸ См. Федор Бурлацкий: «Термин `развитой социализм` придумал Брежневу я!» <http://viperson.ru/articles/fedor-burlatskiy-termin-razvitoy-sotsializm-pridumal-brezhnevu-ya>

бы целостность, гармоническое сочетание всех сторон и отношений производственных, социально-политических, нравственно-правовых, идеологических. Для того чтобы новое понимание целей развития социалистического государства стало официальным, понадобилось утверждение их не только на партийном уровне, но и на государственном, что требовало принятия новой конституции.

Идея принятия новой конституции была не нова. Менялись геополитические условия, менялась жизнь в стране и возникала необходимость внести соответствующие времени изменения. Однако процесс оказался непростым, и работа над новым проектом в СССР велась долгие годы. В первый раз проект, призванный заменить Конституцию 1936 года, готовился и обсуждался вскоре после Великой Отечественной войны в 1947 г. Работа была приостановлена, но к вопросу возвращались вновь и вновь, например на XIX и XX съездах партии создавались специальные комиссии для работы над новым проектом конституции.

Наконец, на XXII съезде КПСС в 1961 г. руководством партии было принято решение приступить к разработке новой конституции и были определены её основные концептуальные положения. Новую конституцию следовало привести в соответствие с третьей Программой партии и законодательно закрепить новые формы общественного и государственного устройства страны. Главным направлением развития политической системы было названо «развертывание общенародной демократии, выражающееся в невиданном росте активности и самостоятельности масс в управлении государством и народным хозяйством, в передаче некоторых функций государственных органов общественным организациям, в усилении общественных начал в деятельности государственных органов». Одновременно предлагалось конституционно закрепить положение о руководящей и направляющей роли КПСС в советском обществе. Выдвигались даже предложения записать в Основном Законе, что высшая власть в стране

принадлежит Коммунистической партии, а фактическое руководство политической и хозяйственной деятельностью в республиках – Центральным комитетам компартий и первым их секретарям.

С отставкой Хрущева и ревизией курса на непосредственное строительство коммунизма направление дальнейшей работы над проектом конституции, естественно, изменилось. Она была ускорена в соответствии с указаниями XXV съезда партии (1976 год). К этому времени либеральные и технократические тенденции в руководстве страной были прерваны, окончательно возобладал концепт партократии, формировался жесткий политический курс, были ярко выражены персонализация власти и укрепление позиций партийно-государственной бюрократии, которые в последующем вылились в такое явление, как «геронтократия». Высшее руководство страны (члены и кандидаты в члены Политбюро) получило не только пролонгированные отпуска и секвестрированную трудовую нагрузку, но и гарантии сохранения своих постов до тех пор, «пока смерть не разлучит...». Одновременно пропагандировались тезисы об упрочении ведущей роли рабочего класса, о возрастании социальной однородности общества, о расширении прав и свобод граждан, растущем демократизме, об участии почти каждого взрослого человека в управлении делами своего государства. Все это создавало определенные когнитивные противоречия, что в итоге нашло отражение в новом проекте конституции, авторы которого были вынуждены подчас соединять несоединимое. Завершенный проект конституции в мае 1977 года был одобрен пленумом ЦК и вынесен на обсуждение общественности. 7 октября, на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета девятого созыва, Конституция была принята. В ней подчеркивалась преемственность идей и принципов с предшествующими ей конституциями 1918, 1924 и 1936 годов.

Главной новацией была преамбула, в которой констатировалось построение «развитого социализма» и создание «общенародного государства».

Таким образом, «отмирание государства» отодвигалось на неопределенный срок, а приоритетной становилась задача всестороннего укрепления законности и правопорядка. В качестве высшей цели государства называлось построение «бесклассового коммунистического общества». Основой экономической системы СССР признавалась социалистическая собственность на средства производства, основой политической системы – Советы, социальной основой – союз рабочих, крестьян и интеллигенции. В тексте Конституции появились новые разделы: о политической системе общества, социальном развитии и культуре, статусе народного депутата.

В Конституции был отражен действительный механизм власти в СССР. КПСС называлась «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций» (ст. 6). Это узаконение реальной роли партии привело к монопольному контролю партийных организаций за деятельностью предприятий и учреждений. Оно резко повышало значение партийного аппарата во всей властной вертикали, превращало членство в партии в практически обязательное условие для любой служебной карьеры.

На развитие «подлинной демократии» были ориентированы новые формы «непосредственной демократии»: всенародное обсуждение и референдум; новые гражданские права на обжалование действий должностных лиц; судебную защиту от посягательства на честь и достоинство; критику действий государственных и общественных организации, однако реализация этих прав так же, как и свободы слова, печати, собраний, упиралась во множество действовавших законов и нормативных актов, как и прежде оставаясь зачастую трудно осуществимой.

В Конституции также закреплялись права на труд; на отдых; на охрану здоровья; на материальное обеспечение в старости, в случае утраты

трудоспособности и кормильца; на жилище; на образование; на пользование достижениями культуры; на свободу творчества.

Гражданские права в Конституции 1977 года уравнивались неотделимыми обязанностями граждан (ст. 59), среди которых важно отметить такие обязанности, как добросовестный труд в избранной области общественно полезной деятельности; укрепление социалистической собственности, борьба с хищениями и расточительством государственного и общественного имущества; защита социалистического Отечества; уважение национального достоинства других граждан; забота о воспитании детей; бережение природы; забота о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей.

Новый Основной Закон сохранил положения Конституции 1936 года о национально-государственном устройстве. Многочисленные предложения, направленные на устранение иерархии национальных образований (и народов) внутри Союза ССР путем возвращения к традиционному, дореволюционному территориальному принципу административного деления страны, выравнивания статуса республик, перевода отдельных республик из автономных в союзные, в расчет не были приняты. В то же время само определение Союза ССР как «единого союзного многонационального государства» (ст. 69) свидетельствовало о стремлении усилить федеральные централистские начала. В противоречии с этим находились закрепленные Конституцией за каждой союзной республикой «право свободного выхода из СССР» (ст. 71), подчеркивание ее суверенности (ст. 75, 80).

Таким образом, Конституция СССР 1977 года окончательно оформила консервативный курс брежневской внутренней и внешней политики, узаконила жесткий идеологический контроль партии над обществом и одновременно законсервировала взрывоопасные противоречия в национальном вопросе. И, как мы видим, нерешённость в объективном ключе национального вопроса, точнее **трансформация его сущности в форму наднациональных идеологем**, послужила

одним из главных триггеров и одновременно красной линией содержания процесса последующего распада СССР.

С новой Конституцией СССР фактически вступил в следующий и, как оказалось, последний этап своего развития. Последующие плавные попытки адаптировать государственное устройство под меняющуюся конъюнктуру не привели к зримому результату и лишь способствовали в конечном итоге осознанию необходимости изменения политической системы, что в последующем и проявилось в ходе горбачевской перестройки.

5. «НАДО БЕЖАТЬ СО ВСЕХ НОГ, ЧТОБЫ ОСТАВАТЬСЯ НА МЕСТЕ»:

КРИЗИС ВЛАСТИ И РАСПАД СТРАНЫ

Юрий Владимирович Андропов, сменивший Брежнева на посту Генерального секретаря ЦК КПСС и ставший фактическим главой СССР, вошёл в историю как одна из самых противоречивых фигур. Суть противоречия можно определить двумя аспектами. С одной стороны, Андропов стремился к преодолению системного кризиса власти и укреплению СССР. С этой целью он запустил процесс реформирования. С другой стороны, избранный им путь реформ оказался той каплей, которая стала решающей в усилении системного кризиса власти и в ослаблении СССР. Хотя думается, что данное противоречие есть, вероятнее всего, результат нарушения хода реформационного процесса по причине краткости пребывания Андропова у власти.

Путь к вершине у Андропова начинается с 1947 года после окончания Высшей партийной школы при ЦК КПСС в должности инспектора ЦК, курировавшего работу партийных организаций прибалтийских советских республик. В 1953 году он перешел на работу в МИД СССР и был назначен в посольство Венгерской Народной Республики. В 1954–1957 гг. Андропов – Чрезвычайный и полномочный Посол СССР в Венгрии. Это был важный этап в его политической биографии, так как именно в этот период в 1956 г. в Венгрии произошло вооруженное антиправительственное и антикоммунистическое восстание. Эти события, вероятнее всего, заставили его задуматься над причинами произошедшего и о возможных последствиях подобных событий и для СССР, и для стран социалистического лагеря. Эти размышления могли быть дополнены в последующий период его работы с 1957 по 1967 гг. на должности заведующего Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими партиями и рабочими партиями социалистических стран.

В 1967 году Андропов был назначен на пост Председателя Комитета государственной безопасности СССР, на котором и трудился вплоть до 1982 года,

когда стал Генеральным секретарем ЦК КПСС. Уже в этот период его деятельность была направлена на укрепление идеологических и управленческих скреп государства и обеспечение безопасности страны как внутри, так и на внешнем контуре. Однако уже в этот период ему становится очевидной актуальность продолжения экономических реформ, которые должны были способствовать преодолению кризисных моментов, всё более проявлявшихся своими негативными аспектами, например коррупцией.

Возглавив в 1982 году СССР, Андропов начинает реализацию программы по укреплению основ советского социалистического строя. Начинается процесс с укрепления трудовой дисциплины, также актуализируется борьба с нетрудовыми доходами и спекуляцией, борьба с коррупцией и чистка партийных рядов. С целью повышения эффективности экономического и социального развития в начале 1983 года создается группа во главе с Н.И. Рыжковым для разработки программы перестройки управления промышленностью, а затем и всем народным хозяйством. Программа предусматривала повышение роли трудовых коллективов в работе предприятий, предполагала возврат к смешанному типу экономики при сохранении доминанты социалистической собственности, в дальнейшем намечалось повышение самостоятельности и ответственности союзных республик, а также рассматривалась возможность осуществления конвергенции экономики СССР в мировую систему и её институты.

В последующем именно эти идеи легли в основу реформ М.С. Горбачёва. Однако считать Андропова «праотцем перестройки» не стоит. Во-первых, реформы не предусматривали политико-идеологических трансформаций, так как для Андропова идеологическое (то есть приверженность марксизму-ленинизму) и партийное (то есть сохранение руководящей и направляющей роли КПСС) единство оставалось не подлежащим реформированию. Во-вторых, процесс реформирования должен был осуществляться под жестким руководством партийных органов и контролем со стороны органов безопасности. В-третьих,

внешнеполитический курс также оставался неизменным, идея мирного сосуществования и экономического взаимодействия, актуализированная нарастающим геополитическим кризисом, не меняла в геополитике роли СССР как мировой сверхдержавы, лидера социалистического мира.

Однако реализовать намеченное согласно своим планам Андропову не удалось, так как его век на посту Генерального секретаря ЦК КПСС и Председателя Президиума Верховного Совета СССР был недолог (ноябрь 1982 г. – февраль 1984 г.). Поэтому в полной мере оценить его политико-историческую роль сложно. Реформы были задуманы, начаты, но процесс был в самом начале. Более того, в какой-то момент он даже несколько замедлился, так как сменивший Андропова на посту Генерального секретаря ЦК КПСС в феврале 1984 г. К.У. Черненко был серьезно болен и ему было сложно держать руку на пульсе развития страны, чем и воспользовалась номенклатура. Уже в марте 1985 г. Черненко ушел из жизни, став последним руководителем СССР, удостоенным захоронения в некрополе у стен московского Кремля.

Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран Михаил Сергеевич Горбачёв, самый молодой член советского Политбюро. В рамках состоявшегося вскоре апрельского 1985 года Пленума ЦК КПСС Горбачёв выступил с речью, в которой обещал продолжить курс предшественника и в то же время сообщил о планах реформ, направленных на ускорение социально-экономического развития страны. Этот Пленум стал особенным уже с самого начала, т.к. вместо привычного решения главных вопросов Горбачёв начал с выборов членов Политбюро, а продолжил представлением доклада-концепции новой политики «О созыве очередного XXVII съезда КПСС и задачах, связанных с его подготовкой и проведением».

В рамках Политического доклада Горбачёв в ходе своего выступления в рамках XXVII съезда ЦК КПСС (25.02.1986) заявил о необходимости выстраивать собственную «реалистическую, всестороннюю и взвешенную программу

действий, которая органично соединила бы величие целей и реализм возможностей», что являлось «назревшей необходимостью на крутом переломе жизни страны и современного мира в целом»⁴⁹. В докладе было отмечено наличие неблагоприятных тенденций в экономической и социально-духовной сферах общества, что стало следствием ошибочных действий партийно-государственных органов и системного отставания от проблем самой жизни. Ещё одним фактором замедления темпов развития экономики СССР, на который обратил внимание Горбачёв, стала «застойная психология центральных и местных органов власти», выражавшаяся в нежелании коренных преобразований. С целью преодоления сложившейся ситуации он предложил вниманию участников съезда проект Программы КПСС, где были определены «главные рубежи экономического и социального развития»⁵⁰.

Основные направления *экономической политики* предполагали:

- ✓ осуществление реконструкции народного хозяйства на основе научно-технического прогресса, что предполагало изменения структурной и инновационной политики, а также повышение роли научно-исследовательских институтов и научного потенциала вузов;
- ✓ решение продовольственной проблемы в процессе реконструкции агропромышленного комплекса;
- ✓ изменение механизма управления экономикой на уровне новых требований посредством перестройки деятельности центральных и региональных органов управления;
- ✓ повышение эффективности использования резервов экономического роста.

Основные направления *социальной политики* предполагали:

⁴⁹ Горбачёв М.С. Политический доклад ЦК КПСС XXVII съезду КПСС. 25.02.1986 г. // Горбачёв М.С. Избранные речи и статьи. - Т. 3. - М., 1987. – URL: http://lib.ru/MEMUARY/GORBACHEV/doklad_xxvi.txt (дата обращения 25.12.2022)

⁵⁰ Там же. - URL: http://lib.ru/MEMUARY/GORBACHEV/doklad_xxvi.txt (дата обращения 25.12.2022)

✓ неуклонное повышение благосостояния народа, последовательное утверждение социальной справедливости;

✓ совершенствование социально-классовых и национальных отношений.

В *политической сфере* предлагалась дальнейшая демократизация общества и углубление социалистического самоуправления народа:

✓ максимальное использование возможностей Советов народных депутатов для обеспечения эффективности управления;

✓ углубление демократических начал в управлении и борьба с бюрократией;

✓ повышение роли общественных организаций в жизни страны и её управлении;

✓ усиление роли трудовых коллективов в управлении предприятиями и отраслями народного хозяйства;

✓ расширение гласности;

✓ укрепление социалистической законности.

Намечены были и основные цели и направления *внешнеполитической стратегии партии*:

✓ Противодействие ядерной опасности и укрепление мира во всем мире;

✓ Укрепление взаимодействия с социалистическими странами и коммунистическими партиями в деле строительства коммунизма.

Были поставлены и первоочередные *задачи перед КПСС* как руководящей и направляющей силе:

✓ работать по-новому, повышать роль и ответственность парторганизаций;

✓ за чистый и честный облик партийца, за принципиальную кадровую политику;

✓ укреплять связь идеологии с жизнью, обогащать духовный мир человека⁵¹.

⁵¹ Горбачёв М.С. Политический доклад ЦК КПСС XXVII съезду КПСС. 25.02.1986 г. // Горбачёв М.С. Избранные речи и статьи. - Т. 3. - М., 1987. - URL: http://lib.ru/MEMUARY/GORBACHEV/doklad_xxvi.txt (дата обращения 25.12.2022)

Поставленные задачи должны были быть достигнуты через 15 лет, то есть к 2000 году. Реализовывать программу планировалось поэтапно с учётом эффективности проводимых реформ, рассчитанных на обеспечение «ускорения» социально-экономического развития СССР.

Повышению *эффективности организации производства* должен был способствовать принятый в 1986 г. Закон о трудовых коллективах, который предусматривал расширение производственного самоуправления. На предприятиях создавались трудовые коллективы, решавшие основные социально-экономические вопросы работников, включая организацию выборов руководителей вплоть до директора завода. За сохранение качества выпускаемой продукции должна была отвечать созданная правительством Госприемка, начавшая свое функционирование на всех крупных промышленных предприятиях с января 1987 г. Другими надзорными органами для эффективного развития экономики стали Бюро Совета Министров, контролировавшее деятельность смежных отраслей народного хозяйства, и Бюро по вопросам машиностроения, координирующее деятельность одиннадцати министерств и Агропромкомитета. Для сохранения существующих производственных цепочек и осуществления координационной деятельности был создан Госзаказ.

Однако ни технологическое переоснащение, ни введение самоуправления трудовых коллективов не дало ожидаемого эффекта. Вложение средств в модернизацию производства привело к высоким затратам в бюджете, но не обеспечило развитие (закупленные станки зачастую простаивали на складах), трудовое самоуправление привело к снижению трудовой дисциплины, так как рассматривалось не как средство повышения производительности труда, а как способ создания условий облегчения труда и снижение ответственности. В совокупности это привело к негативным процессам, выразившимся в снижении производительности труда, трудовой дисциплины и в итоге снижении эффективности народного хозяйства в индустриальном секторе.

Свою негативную роль в процессе реформ сыграла и антиалкогольная кампания 1985–1987 гг., введенная Указом Президиума Верховного Совета СССР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения». В преамбуле к документу сказано, что «...под воздействием алкоголя люди утрачивают чувство ответственности перед обществом и государством ... Пьянство наносит ущерб производству, приводит к прогулам и другим нарушениям трудовой дисциплины, авариям и гибели людей...»⁵², что является особенно недопустимым в новых социально-экономических реалиях.

На первых порах антиалкогольная кампания имела положительные последствия: так, в 1985–1987 годах наблюдался рост рождаемости и продолжительности жизни и даже сокращение смертности. Но вскоре кампания начала буксовать и пошли первые перекосы: радикальные тенденции взяли верх – антиалкогольная политика сделала упор на запреты и ограничения, на административные и карательные меры. Итогом стал парадокс: производство алкоголя официально сократилось, а потребление выросло – потребление самогона, суррогатов, технических жидкостей, содержащих алкоголь, что привело к росту смертности, а также к сокращению доходной части бюджета, которая обеспечивалась официальной реализацией алкогольной продукции, **увеличивая** негативные аспекты экономического кризиса, **усилившегося** в середине 80-х годов XX века и способствовавшего снижению качества жизни трудового народа.

Кроме того, стала очевидной непродуктивность существующей системы государственного и партийного руководства, в том числе и профессиональной (не было знаний, не было опыта), что затруднило реализацию намеченных задач и привело к смене приоритетов в процессе преобразований с «ускорения» на «перестройку».

⁵² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1985 года // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901808395> (дата обращения 12.12.2022)

В июне 1987 г. на Пленуме ЦК КПСС была принята экономическая программа, разработанная академиками Л.И. Абалкиным и А.Г. Аганбегяном. Суть программы заключалась в переходе от командной экономики к рыночной, основанной на исключительно *экономических принципах рыночных отношений*. На практике же это означало предоставление широких прав предприятиям (перевод их на полный хозрасчет и самоокупаемость), разрешение индивидуальной трудовой деятельности и допущение многообразия форм сельскохозяйственных предприятий (колхоз, совхоз, арендные, фермерские хозяйства, агрокомбинаты, кооперативы и т.д.). Государству же отводилась роль координатора и регулятора процессов экономического развития, особенно в социально значимых секторах экономики, которую должны были обеспечивать такие институты, как Госплан, Госзаказ и Госприёмка.

Одним из первых законов в рамках новой экономической реформы стал «Закон о государственном предприятии» от 30 июня 1987 года, вступивший в силу 1 января 1988 года. Согласно Закону, органы государственной власти и управления должны были всемерно способствовать развитию хозяйственной самостоятельности, не доводя при этом до предприятий контрольных цифр, экономических нормативов и лимитов сверх утвержденного перечня.

Кроме того, министерства и местные власти обязаны были следить за возможным завышением себестоимости и цен, застоем в техническом развитии производства, искусственным ограничением выпуска и сбыта продукции, пользующейся спросом у потребителей, и не допускать этого. Планирование деятельности предприятия должно было осуществляться в соответствии с принципом демократического централизма на научной основе при широком участии трудового коллектива в разработке и обсуждении планов, хотя пятилетний план экономического и социального развития так и остался основной формой планирования и организации деятельности предприятий.

Таким образом, заводы и фабрики переводились на полный хозрасчет и должны были самостоятельно устанавливать горизонтальные связи с другими предприятиями.

В 1989 году был дан старт закону об арендном договоре («Об аренде и арендных отношениях в СССР» от 07.04.1989), разрешавшему крестьянам брать у колхозов и совхозов на откорм скот или арендовать землю сроком до 5 лет. К сожалению, эта мера оказалась малоэффективной, так как арендаторы обязаны были нести ответственность за состояние арендуемого имущества и за свой счёт производить капитальный ремонт и обновление имущественного фонда.

Еще одной мерой по оздоровлению экономики стало разрешение гражданам заниматься индивидуальной трудовой деятельностью, что возымело эффект: в стране начался рост кооперативов. Однако ожидаемой пользы данная мера не принесла из-за того, что большая часть индивидуальных предпринимателей была сосредоточена не в промышленном секторе экономики, а в торгово-закупочной и посреднической сфере.

Таким образом, предполагаемая конвергенция существующего государственного сектора и формируемого рыночного сектора (индивидуальное предпринимательство, кооперативы, хозрасчёт) не состоялась. Проведенные социально-экономические реформы не дали ожидаемого эффекта. Более того, реформы в совокупности с просчётами во внешней политике стали тяжёлым бременем для государственного бюджета, из-за чего государственный долг СССР в 1989 г. вырос до 92 млрд рублей. К нему добавились и задолженности по кредитам, составившие в 1988 г. 40,8 млрд долларов. В 1988 г. прекратился рост советской экономики и наметился спад производства: снизилась добыча нефти, угля, выплавка металла, выпуск продуктов питания. В стране начался рост инфляции и дефицит товаров.

К 1989 г. первоначальные перестроечные идеи были исчерпаны, а экономические реформы не дали ощутимого эффекта – в народном хозяйстве

произошел спад производства, в обществе усилилась социальная напряженность, по стране прокатились забастовки шахтеров, начались табачные, водочные и хлебные «бунты» из-за нехватки продуктов.

Несмотря на то что внутренняя структура СССР была уникальной и тщательно оберегалась от воздействий извне, Советский Союз был теснейшим образом связан с мировым развитием и, несомненно, был подвержен его воздействию. Неблагоприятные тенденции в мировой экономике, усугубленные холодной войной, лишали СССР возможностей, необходимых для перестройки экономической структуры.

В 1986 г. в обмен на поставки сверхсовременных американских ракет «Стингер» и системы ПВО «Щит мира» Саудовская Аравия в 3 раза увеличила добычу «черного золота», что спровоцировало падение цен на сырую нефть на мировом рынке. Баррель топлива подешевел вдвое (с 30 до 12 долларов). Ежегодные потери СССР составили около 13 млрд долларов. Кроме того, тяжелым бременем для государственного бюджета страны оставались затраты на Афганскую войну (в 1984–1985 гг. около 4,202,3 млн руб.), к которым прибавились расходы на ликвидацию аварии 26 апреля 1986 года на четвертом энергоблоке Чернобыльской АЭС. В результате в стране наблюдался бюджетный дефицит, для ликвидации которого Советский Союз вынужден был продать на мировом рынке часть своего золотого запаса и взять европейские кредиты.

Геополитический кризис и рост внутренних проблем поставили на повестку дня вопрос о неизбежности решительных изменений в политике руководства СССР. Вновь, как и во времена А.Н. Косыгина, страна подошла к осознанию важности преобразований не только в экономической сфере, но и в политико-юридической и культурно-идеологической сферах. Однако если при Л.И. Брежнев процесс был остановлен, то при М.С. Горбачеве он получил усиленный импульс – не просто обеспечить модернизацию политической системы, а сменить модель управления. Практически это означало переход от

существующей партийно-этактической системы управления к либерально-демократической, с опорой на рыночные механизмы.

В 1990 году Верховным Советом СССР был подготовлен пакет документов по стабилизации социально-экономического курса «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике». План преобразований был рассчитан на шесть лет и включал в себя поэтапное введение преобразований: в 1990 г. было принято постановление Совмина СССР «О мерах по созданию и развитию малых предприятий»; в 1991 г. был принят Закон «Об общих началах предпринимательства в СССР» и др.

Первоочередной задачей, которую предстояло решить, было поэтапное становление в СССР рыночной экономики, что было невозможно без либерализации цен и развития частного сектора экономики на фоне обширной приватизации кооперативов, конвертации рубля и привлечения международных займов.

На практике же исполнительная власть не смогла перестроить свою деятельность в соответствии с требованиями рыночной экономики, а кооперативы лишались возможности свободно закупать средства производства, поэтому деятельность большинства из них сводилась к спекуляции. Кроме того, не были введены рыночные регуляторы и контроллеры, что снижало эффективность проводимых реформ. В результате этого в правительстве стали возникать оппозиционные блоки, предлагавшие альтернативные пути развития. Этому способствовал новый курс на гласность и политику «нового мышления». В результате начинают оформляться и набирать силу новые общественные организации и движения:

✓ «Память» (организатор Дм. Васильев), которая объединила людей патриотических монархистских взглядов в спектре от культурников до националистов;

✓ «Демократия и гуманизм» (организатор В. Новодворская), которая объединила сторонников либерально радикального толка, в последующем став основой партии «Демократический союз»;

✓ «Гражданское достоинство» – организация, объединившая умеренных либералов;

✓ Клуб «Перестройка», объединявший группы по интересам демократического и социал-демократического толка;

✓ Студенческое движение «Неонародники» (организатор А. Исаев) и «Марксисты» (организатор Б. Кагарлицкий) и др.

Народные массы активизировались, страна медленно и уверенно поднималась, протестуя против снижения качества жизни и требуя эффективности преобразований. В этот момент Горбачёв заявляет о проведении политической реформы на XIX партийной конференции ЦПСС. Это спровоцировало усиленное давления на политику «низов» и одновременно способствовало ослаблению «верхов», приведя их к расколу.

Наиболее крупной оппозицией Горбачёву в руководстве РСФСР стал блок во главе с Б.Н. Ельциным, который поддерживал альтернативную программу экономических реформ «500 дней», подготовленную экономистами С.С. Шаталиным и Г.А. Явлинским, которая, по сути, предлагала «прыжок назад» к «капиталистической рыночной экономике».

В отличие от шестилетнего плана стабилизации экономики Горбачёва штаб Ельцина предложил программу преобразований, рассчитанную на полтора года: в первые 100 дней предполагалось разработать и ввести антимонопольное законодательство, стабилизировать курс рубля и систематизировать процесс приватизации и децентрализации.

Дальнейшие преобразования советской экономики предполагалось проводить в условиях укрепившегося рубля, стабильного рынка и стабильного экономического роста. 15 октября 1990 года произошло первое идеологическое

столкновение двух программ развития, что ещё больше затормозило экономические преобразования.

В результате Горбачёв предложил разработать третий вариант экономических реформ, явившийся компромиссным вариантом, созданным под руководством директора Института экономики АН СССР Л.И. Абалкина и главы правительства Н.И. Рыжкова, который можно охарактеризовать как «социалистическая рыночная экономика». По плану его разработчиков основными элементами новой программы развития должны были стать разнообразие форм собственности, равенство всех форм собственности перед законом, развитие конкурентной деятельности, развитие рынка труда и капитала.

Сразу же после вынесения законопроекта преобразований на рассмотрение депутатов начались ожесточённые прения по поводу сроков реализации, т. к. предложенные Рыжковым и Абалкиным сроки казались чрезмерно затянутыми.

Другим пунктом реформ, вызывавшим опасение у депутатского корпуса, явилось вероятное снижение темпа роста рубля, неизбежное снижение реальных доходов населения и рост потребительских цен. Данные риски вынудили депутатов отправить законопроект на доработку.

Пока программа реформ Рыжкова и Абалкина находилась в процессе доработки, Ельцин и Явлинский начали искать и вербовать сторонников своего плана экономического развития СССР. Их поддержала часть партийной и управленческой элиты, и уже 26 июня 1990 года ими было сделано смелое заявление, что если все союзные республики примут их концепцию развития, то Советский Союз преодолеет системный кризис максимально быстро и эффективно.

Это заявление спровоцировало новый виток радикализации общества и вывело его на уровень внутрисоюзного межреспубликанского противостояния,

отягощенного вновь актуализированной проблемой отношений ЦК Союза и ЦК Союзных республик.

Непродуманные шаги правительства Горбачёва, нарушавшие привычный образ мысли партийных чиновников, лишь более обостряли взаимоотношения Москвы и национальных республик. Одним из многочисленных примеров подобных необдуманных действий со стороны советского руководства может служить смена казаха Д.А. Кунаева на посту первого секретаря компартии Казахстана на ставленника из Москвы, русского по национальности, бывшего председателя Комитета народного контроля СССР Г.В. Колбина, что напрямую шло вразрез с негласным правилом «назначать на посты первых секретарей в национальных республиках исключительно представителей титульной нации». Реакции казахской общественности долго ждать не пришлось: уже через несколько дней после назначения Колбина по Казахстану прокатилась волна студенческих митингов и забастовок рабочих с явно антирусскими лозунгами.

Обостряли союзные национальные отношения и другие многочисленные конфликты в Прибалтике, Средней Азии и Закавказье: армяно-азербайджанские противоречия и карабахский конфликт, абхазо-грузинские противоречия и тбилисские события, узбекско-киргизские противоречия и столкновения в Ошской области, погром турок-месхетцев в Ферганской долине, столкновения в Таллине и Вильнюсе и другие.

Однако со стороны союзного руководства не было своевременно уделено должного внимания этим процессам, сигнализовавшим об обострении межнациональных отношений. В Москве были склонны скорее списывать подобные шествия на «происки местных кланов» или «отдельные ошибки» местных властей, чем признать собственные просчёты в национальном вопросе, воспринимая советский народ по-прежнему как единую незыблемую и вечную целостность. Именно это нежелание и неспособность правительства Горбачёва искать пути решения национального вопроса, резко обострившегося во время

перестройки и воспринимавшегося исключительно «в русле демократизации и гласности», во многом и способствовали постепенному ослаблению центральной власти, а в конечном итоге и распаду СССР.

Острота национального вопроса, сопровождавшегося экономическим кризисом, неминуемо привела к появлению новых продемократических политических партий, имевших чётко выраженную западную направленность и западное финансирование. Первой республикой СССР, которая открыто и однозначно решила разорвать отношения с Москвой, стала Литовская ССР. В феврале 1990 года в Литве прошли очередные выборы в Верховный Совет, на которых пропатриотическая партия «Саюдис» получил две трети голосов. 11 марта 1990 на первом заседании Верховного Совета Литовской ССР был принят «Акт о восстановлении независимого Литовского государства». Таким образом, Литва стала первой из союзных республик, которая решилась объявить суверенитет.

Вслед за Литвой 30 марта 1990 года о своей независимости от Москвы и незаконности власти СССР объявила Эстония. 4 мая 1990 года примеру соседей последовала Латвия, а потом и Закавказские республики. И уже 12 июня 1990 года была принята Декларация о государственном суверенитете России.

Процесс принятия декларации союзных республик о суверенитете поставил в центр политической жизни проблему сохранения Советского Союза.

17–27 декабря 1990 года состоялся IV съезд народных депутатов СССР, где главным стал вопрос о Союзе Советских Социалистических Республик и потенциале его существования. Съезд особенно ярко проявил противоречия в рассмотрении перспектив дальнейшего развития, однако в целом депутаты стремились к сохранению страны при учёте сложившихся реалий. Результатом съезда стало принятие ряда решений, которые должны были разрешить проблему, наиболее актуальными были:

- ✓ постановление о сохранении Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик;
- ✓ постановление о концепции Союзного договора и порядке его заключения;
- ✓ постановление о проведении референдума СССР по вопросу о Союзе Советских Социалистических Республик⁵³.

В постановлении «Об общей концепции союзного договора и порядке его заключения» отмечалось, что основой обновленного Союза станут принципы, изложенные в республиканских декларациях: равноправие всех граждан и народов, право на самоопределение и демократическое развитие, территориальная целостность. В соответствии с постановлением съезда, 17 марта 1991 года был проведен всесоюзный референдум для решения вопроса о сохранении обновленного Союза как федерации суверенных республик. *За сохранение СССР высказались 76,4 % общего числа участвовавших в голосовании лиц*⁵⁴.

23 апреля 1991 года было подписано коллективное решение руководителей 9 союзных республик, проголосовавших за сохранение СССР в **прежнем виде**, логичным продолжением которого стала совместная разработка программы действий по сохранению обновлённого Союза под названием Договора о Союзе Суверенных Государств. Договор, закладывавший новые основы союзного государства, планировалось подписать 20 августа 1991 года. Однако в ночь на 19 августа Горбачев был отстранен от власти оппозиционно настроенной частью элиты – сторонников сохранения СССР. Группа государственных деятелей заявила о невозможности Горбачева в связи с состоянием его здоровья исполнять президентские обязанности. В стране

⁵³ IV съезд народных депутатов СССР: Союз остался нерушимым // ж-л «Коммерсантъ Власть» от 24.12.1990 г. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/266908> (дата обращения 15.12.2022)

⁵⁴ Национальные проблемы и распад СССР // Материалы по истории России – URL: https://histerl.ru/kurs/posle_seredini_20_veka/raspad-sssr.htm (дата обращения 15.12.2022)

вводилось чрезвычайное положение сроком на 6 месяцев, запрещались митинги и забастовки. Было объявлено о создании ГКЧП — Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР. В его состав вошли вице-президент Г.И. Янаев, премьер-министр В.С. Павлов, председатель КГБ В.А. Крючков, министр обороны Д.Т. Язов и другие представители властных структур. ГКЧП объявил своей задачей преодоление экономического и политического кризиса, межнациональной и гражданской конфронтации и анархии⁵⁵.

В какой-то момент возникло ощущение, что всё возвращается на круги своя, однако другая часть оппозиции, сторонников суверенизации республик, активно выступила против ГКЧП и начала процесс перехвата власти.

20 августа 1991 года указом Ельцина № 61 все союзные войска были переподчинены РСФСР, после чего началось их стягивание в Москву и Ленинград, где наблюдались наиболее массовые митинги сторонников сохранения СССР. В ночь с 21 на 22 августа все члены ГКЧП были арестованы, а указы ГКЧП были аннулированы. Последняя попытка партийно-государственной элиты сохранить страну, увы, поспособствовала ускорению её распада.

Резюмируя, можно отметить, что распаду СССР способствовали:

- ✓ социально-экономический кризис, постепенно обострявшийся и нараставший, который не удалось преодолеть посредством реформ;
- ✓ межнациональные противоречия, переросшие в условиях кризиса в конфликтную стадию, которые не удалось преодолеть из-за роста амбиций национальных элит и непоследовательности политики центра;
- ✓ внутрипартийные противоречия и борьба за власть, которые, учитывая роль КПСС в структуре государственной системы, оказались фатальны.

8 декабря 1991 года в Белоруссии, во время встречи руководителей трёх республик, Б.Н. Ельцин (Россия), С.С. Шушкевич (Белоруссия), Л.М. Кравчук

⁵⁵ Национальные проблемы и распад СССР // Материалы по истории России – URL: https://histerl.ru/kurs/posle_seredini_20_veka/raspad-sssr.htm (дата обращения 15.12.2022)

(Украина), проигнорировав итоги всесоюзного референдума, подписали документ, аннулировавший союзный договор 1922 года, и заявили, что «Союз ССР как субъект международного политического права и геополитическая реальность прекратил свое существование».

Вместо него было подписано Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ)⁵⁶.

25 декабря 1991 года Верховным Советом РСФСР был утверждён и вступил в силу Закон РСФСР «Об изменении названия государства Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика» на новое название государства — Российская Федерация (Россия). В тот же день М.С. Горбачёв выступил по центральному телевидению с прощальной речью и объявил о своём уходе с поста президента СССР «по принципиальным соображениям».

⁵⁶ Швед В. Тайна беловежского сговора. – URL: <https://topwar.ru/131705-tayny-belovezhskogo-sgovora.html> (дата обращения 20.12.2022)

6. «А РОССИЯ БЫЛА И БУДЕТ, А РОССИЯ НЕ ПРОПАДЕТ»:

ОБРАЗОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

12 июня 1990 года была принята «Декларации о суверенитете России», и 12 июня 1991 года состоялись первые и единственные альтернативные выборы президента РСФСР, для чего 24 апреля был принят Закон «О выборах президента РСФСР», устанавливавший пятилетний срок президентства вместе с вице-президентом.

На пост президента РСФСР было выдвинуто множество кандидатур. Первым кандидатом 16 мая был зарегистрирован председатель Либерально-демократической партии Владимир Жириновский, а 20 мая на пост президента РСФСР подали свои кандидатуры ещё пять человек: Р.Г. Абдулатипов, Б.Н. Ельцин (Демократическая партия), А.В. Руцкой (Коммунисты за демократию), А.М. Макашов, Б.В. Громов (Коммунистическая партия). Позже было зарегистрировано ещё несколько кандидатов.

Все кандидаты набрали необходимые для регистрации 100 тысяч подписей, и лишь Жириновский прошёл на выборы благодаря поддержке народных депутатов РСФСР.

Выборы, в которых приняло участие 74 % избирателей, проходили по мажоритарной схеме абсолютного большинства. По итогам голосования с большим отрывом первым президентом РСФСР с результатом 57,3 % был избран Борис Николаевич Ельцин. С огромным отрывом второе место с результатом 16,9 % занял Борис Громов.

10 июля 1991 года Борис Ельцин принес президентскую присягу, а Александр Руцкой стал вице-президентом РСФСР.

Одним из первых действий Ельцина на посту президента стало подавление путча 19 августа 1991 года и роспуск ГКЧП. Вскоре, уже 6 ноября 1991 года, был подписан и указ о роспуске КПСС.

После полномасштабного сосредоточения власти в своих руках Б.Н. Ельцин начал реализовывать собственный внутриполитический курс, который должен был обеспечить решение наиболее актуальных проблем и обеспечить развитие страны. Однако реализовать намеченное оказалось очень не просто.

Одним из важнейших стало сохранение и укрепление государственности Российской Федерации – России, которая была легитимизирована как правопреемница РСФСР и СССР.

31 марта 1992 года был подписан важнейший политико-правовой документ – «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации», который закрепил статус Российской Федерации как суверенного государства, обеспечил сохранение её целостности и положил начало строительству новой политической системы.

Федеративный Договор стал триединым, так как включал в себя не только договор о разграничении полномочий между центром и субъектами, но и принципы подчинения региональных властей Москве, а также соглашение о закреплении национальных особенностей регионов. Подписание Договора стабилизировало отношения между федеральным центром и регионами, тем самым заложив основу для проведения государственно-правовой реформы.

Однако процесс правового оформления Российской Федерации оказался тернистым. Одним из первых камней преткновения стало принятие новой Конституции. Проблемным стал вопрос о власти, точнее, о форме правления в России. С одной стороны, была представлена идея президентской республики, которую поддерживал Ельцин и его сторонники из числа депутатов Верховного Совета. С другой – идея парламентской республики, поддерживаемая оппозиционными депутатами Верховного Совета. Эта ситуация представляла собой систему «неустойчивого равновесия» и вела к конфронтации.

В апреле 1992 года на Съезде народных депутатов Российской Федерации был предложен вариант новой Конституции, которая представляла собой некий консенсус, где президент становился главой государства, но назначать премьер-министра мог только по согласованию с парламентом, однако одобрения большинства этот вариант не получил. Работа над новой Конституцией была продолжена, и в мае 1993 года был подготовлен новый вариант, который также был отклонен. В России чётко проявился конституционно-политический кризис, что привело Ельцина к идее изменить процедуру принятия Конституции. 21 сентября 1993 года был издан Указ «О поэтапной конституционной реформе Российской Федерации», который противоречил действующему Основному Закону. На основании этого 23 сентября 1993 года Верховный Совет обвинил Ельцина в узурпации власти и объявил о его отрешении от власти. Итогом противостояния стало введение

войск в Москву и силовой роспуск Верховного Совета. Право принятия Конституции было доверено народному референдуму.

15 октября 1993 года Ельцин подписал Указ «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации», в котором признал незыблемость народовластия как основы конституционного строя Российской Федерации, сознавая, что носителем и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Согласно документу, для принятия Конституции достаточно 50 % + 1 голос участвовавших в голосовании, что опять стало нарушением нормы действовавшего законодательства, так как занижало пороговую норму.

Затем началась работа над конечной редакцией Конституции: из проекта исчезло упоминание суверенных республик, были увеличены полномочия президента и сняты максимальные возрастные ограничения, а также ослаблены позиции парламента – Федерального Собрания (Совета Федерации и Государственной Думы). При этом началась активная проконституционная кампания в СМИ.

В результате приложенных усилий 12 декабря 1993 года состоялся всенародный референдум по принятию Конституции, при этом была пересмотрена вертикаль избирательных комиссий, из которой были исключены районные и городские избирательные комиссии. Согласно результатам референдума, 54,8 % избирателей высказались «за» и 41 % «против», однако в самом референдуме приняло участие лишь 50 процентов населения Российской Федерации. Таким образом, Конституция Российской Федерации, за принятие которой фактически высказалось чуть более четверти народонаселения России, вступила в законную силу 25 декабря 1993 года, а в апреле 1994 года избирательные бюллетени были уничтожены.

Столь же важным, наряду с государственным устройством, стал процесс социально-экономического реформирования, который должен был

преодолеть имевший место целый комплекс проблем, ввергших страну в долгосрочный социально-экономический кризис на начало 1992 года:

- ✓ показатели практически по всем ведущим и традиционным для России отраслям экономики сократились практически вдвое;

- ✓ выпуск денег сократился в четыре раза;

- ✓ внешний долг России увеличился более чем в 2 раза;

- ✓ золотовалютный запас сократился почти на треть;

- ✓ дефицит государственного бюджета вырос вдвое,

а в итоге правительство окончательно потеряло контроль над монетарной политикой.

В сложившейся обстановке Ельцину необходимо было найти единственно верный из многочисленных вариантов вариант выведения экономики из кризиса. Наиболее очевидными были четыре пути развития: на основе рыночной экономики, на основе командной экономики, на основе эволюционной либерализации экономики и на основе шоковой терапии в области экономики.

Ельциным и его ближайшим окружением был выбран путь шоковой терапии – по мнению многих советских экономистов, наиболее спорный и непредсказуемый. Реализацией политики занялся новый кабинет министров во главе с Е.Т.Гайдаром. Одним из первых этапов стало введение либерализации цен, которая практически полностью освободила от государственного контроля розничную и оптовую торговлю, передав их под контроль «невидимой руки рынка». Либерализация должна была решить проблему дефицита товаров, а в итоге привела к утрате контроля государства над рынком и дала старт гиперинфляции, сократившей доходы населения и приведшей значительную его часть к черте бедности. Вторым этапом стала либерализация внешней торговли, которая привела к дисбалансу цен и перекосу экономики, где доминантной сферой стало не производство, а

торговля. Создались условия получения сверхприбылей для одних и разорения для других. Итогом стало начало формирования олигархата, разгул бандитизма, процветание коррупции, происходившие на фоне роста безработицы и дальнейшего обнищания народонаселения.

Вскоре последовал и самый главный этап реформ, проводимых правительством, – приватизация. Особенностью приватизации в стране стало то, что в ней могли принять участие все граждане посредством получения на руки особого вида ценных бумаг – приватизационных чеков, или ваучеров. Предполагалось, что это позволит все жителям принять участие в выкупе предприятий, которые выводились из госсобственности. Это должно было обеспечить перераспределение экономических ресурсов от государства к собственнику. Результат оказался очень неоднозначным. На практике произошло перераспределение всенародной собственности от государства к небольшой группе частных, постепенно сформировавших первую когорту российских олигархов. На несколько лет страна оказалась под управлением людей, которые были «заточены» исключительно на личное обогащение. Это имело очень тяжелые последствия и для большинства людей, оказавшихся либо за чертой бедности, либо близко к ней, и для отечественной экономики, приведя к дисбалансу производства и торговли, что постепенно способствовало превращению России в сырьевой придаток ведущих стран мира.

Причин такого развития событий было несколько, но отметим некоторые из них:

- ✓ «шоковая терапия» по отношению к такой сложной модели, какой была социалистическая экономика, оказалась несостоятельной и привела к полному развалу всего хозяйственного механизма и его управляемости;

✓ при реализации программы модернизации не было учтено соотношение военного и гражданского секторов, что нанесло тяжелый удар по всем отраслям экономики;

✓ структурная перестройка экономики проигнорировала «географический фактор», что привело к снижению эффективности и конкурентоспособности транспортных и сельскохозяйственных отраслей, лишенных дотаций;

✓ реформы, копировавшие «мировой опыт» реализации макроэкономических и монетаристских моделей Запада, не учли специфики менталитета россиян, которые не приняли конкурентно-рыночную идеологию;

✓ ожидания внешних инвестиции не оправдались, так как – что стало очевидно сегодня – Запад изначально не был заинтересован в поддержке российской экономики, его вполне устраивала эксплуатация природных, производственных и человеческих ресурсов России;

✓ перекоп в сырьевой сектор привел к процессу деиндустриализации экономики, росту безработицы, снижению экономической и политической суверенизации России.

Таким образом, сама практика реализации реформ показала, что любая система обладает определенной внутренней целостностью и логикой функционирования, а её модернизация – это сложный и длительный путь от определения модели развития, учитывающей ментальные, географические, социально-политические и духовно-культурные аспекты, до формирования новых общественно-политических институтов и механизмов управления.

Процесс российской модернизации оказался затяжным, неуправляемым, непредсказуемым и, как показало время, сильно подверженным внешнему влиянию политических и экономических конкурентов. Всё это привело к серьезным внутривнутриполитическим и внешнеполитическим проблемам.

Во-первых, произошло снижение международного авторитета России. После распада СССР была разрушена биполярная система международных отношений, вследствие чего мир столкнулся с «атлантизмом» со стороны США, а российское руководство взяло курс на интеграцию в мировое пространство, но не в качестве самостоятельного игрока, а в качестве ведомого в кильватере США и Евросоюза. Результатом стало расширение НАТО на Восток к границам России, отказ от учёта интересов России в мировой политике, переход от международного права к провозглашаемым Западом правилам, меняющимся в зависимости от интересов США, занявших позицию мирового гегемона. Ослабление России создало дисбаланс в геополитике и привело к росту нестабильности, переходящей в хаос, порождаемый цветными революциями и локальными войнами, постепенно приведя мир к возрождению фашизма. Итог мы можем видеть сегодня, когда Россия, восстановив свой суверенитет, свое геополитическое влияние, вынуждена была вступить в открытое противостояние с Западом на просторах Украины.

Во-вторых, геополитическое ослабление России привело к проблемам внутри страны, что проявилось в сохранении тенденции к сепаратизму, но теперь уже внутри Российской Федерации. Этому способствовали США, которые не желали усиления Российской Федерации до масштабов влияния Советского Союза и предпринимали всевозможные попытки для дестабилизации отношений внутри самой России, особенно в Закавказском регионе.

8 июня 1991 года на второй сессии ОКЧН (общенациональный съезд чеченского народа) Джохар Дудаев самовольно провозгласил создание Чеченской республики с последующим объявлением о выходе из состава России.

27 октября 1991 при полном попустительстве со стороны ГКЧП и лично Р.И. Хасбулатова в Чечне состоялись выборы президента и парламента, на которых президентом Чеченской республики был избран Джохар Мусаевич

Дудаев. Только 7 ноября 1991 года последовала адекватная реакция со стороны Москвы: результаты выборов были признаны недействительными, а на территории Чечено-Ингушской республики было введено чрезвычайное положение.

После распада СССР Джохар Дудаев объявил об окончательном выходе республики из состава Российской Федерации, и с ее территории начался вывод российских военных подразделений, а в июне 1992 года министр обороны Российской Федерации П.С. Грачёв фактически передал дудаевскому режиму почти половину имевшихся на территории республики вооружений и боеприпасов.

9 декабря 1994 года Президентом Российской Федерации Борисом Ельциным был подписан Указ № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», а 11 декабря началось продвижение российских войск в Грозный, штурм которого состоялся 31 декабря. Федеральные силы несли значительные потери, а боевики умело перемещались по территории северокавказских республик. В итоге с 28 апреля по 12 мая указом Б.Н. Ельцина был введён мораторий на ведение боевых действий.

С 19 января 1995 г. начался новый этап в войне: был взят Президентский дворец и началась блокада Грозного. Состоялось заключение временного перемирия, не исключавшее тем не менее отдельных боестолкновений на партизанском уровне. Весной 1995 года началось наступление российских войск и поражение чеченских бандформирований (взятие Грозного, Шали, Гудермеса, Ведено).

14–17 января 1996 года в Чеченской республике прошли новые президентские выборы, на которых победил промосковский Доку Гапурович

Завгаев, заключивший Хасавюртовские соглашения от 31 августа 1996 года и положивший конец первой Чеченской войне.

Хасавюртовские соглашения закрепляли принципы восстановления Чеченской республики и определяли взаимоотношения между Россией и Чеченской республикой, вопрос о признании «независимости» был отложен до 2001 года. Так, Чеченская республика обязывалась соблюдать права человека и гражданина, права народов на самоопределение, соблюдение принципов равноправия народов, обеспечение гражданского мира, межнационального согласия и безопасности проживающих на территории Чеченской Республики Ичкерия граждан независимо от национальной принадлежности и так далее. Кроме того, президент Б.Н. Ельцин и глава правительства Ичкерии А.А. Масхадов договорились навсегда отказаться от применения и угрозы применения силы при решении любых спорных вопросов.

Однако после ухода российских войск из Ичкерии в республике расцвели бандитизм и организованная преступность, усугубилась общая криминогенная ситуация в регионе: похищение людей, теракты, усилился террор в отношении сотрудников ВС и МВД России и их семей, были зафиксированы содержание в рабстве, фальшивомонетничество.

Еще одним фактором, влиявшим на обстановку в регионе, стал ваххабизм (запрещённая в Российской Федерации организация), который, не приобретя чётких религиозно-идеологических основ, явился олицетворением чеченского бандитизма и экстремизма. В Чеченской республике ваххабитское движение (запрещённая в Российской Федерации организация) окрепло в 1999 году, когда в Чечне стали орудовать банды полевых командиров Шамиля Басаева и арабского наёмника Амира ибн аль-Хаттаба. Боевики планировали вторжение в Дагестан, что и стало поводом к началу второй Чеченской кампании.

Планируя вторжение на территорию Дагестана, боевики надеялись на поддержку местного населения, но оно оказало им отчаянное сопротивление. Ельцин предложил руководству Чечни разработать план совместной военной операции против боевиков, но правительство Масхадова лишь на словах осудило действие ваххабитов. Не найдя поддержки в Чечне, Ельцин решает действовать исключительно силами Российской Федерации.

23 сентября был издан указ «О мерах по повышению эффективности контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации», а 30 сентября российские вооружённые силы вошли на территорию Чечни, начав бомбардировку Грозного.

После ввода российских войск политические круги Чечни осмелились открыто выступить против ваххабитского движения на территории Северного Кавказа. Одним из первых общественных деятелей, перешедших на сторону федеральных сил, стал муфтий Ичкерии Ахмад Абдулхамидович Кадыров. 26 декабря 1999 года началась операция по ликвидации бандформирований в Грозном, и только 6 февраля 2000 года город был окончательно зачищен, после чего военные действия, как и во время первой Чеченской войны, приняли вид партизанской войны.

В течение двух лет чеченские боевики не напоминали о себе, пока с 2002 по 2005 год не была совершена серия бесчеловечных терактов: захват заложников в Театре на Дубровке, захват школы № 1 в Беслане и другие. Однако характер этих терактов уже не был системным, и российским силовым структурам удалось не допустить повторного возрождения экстремизма в России, а в самой Чечне удалось ликвидировать нарко- и работорговлю, остановить поток фальшивых денег, а главное – предотвратить распространение в регионе идеологии ваххабизма (официально запрещённой в Российской Федерации). Сама же непризнанная республика Ичкерия перестала существовать.

Ещё одним принципиальным итогом второй чеченской кампании стало восхождение на российский политический олимп будущего президента Российской Федерации – Владимира Владимировича Путина, возглавившего 9 августа 1999 г. контртеррористическую операцию.

Благодаря своим решительным действиям в ходе второй Чеченской войны В.В. Путин сумел сделать блестящую политическую карьеру и, будучи в должности председателя ФСБ РФ на момент начала войны, стал и.о. премьер-министра практически сразу после её завершения. Именно с именем Путина связаны успехи российских войск в ходе войны. Сменив на посту руководителя контртеррористической операции С.В. Степашина, Путин предложил план, нацеленный на разгром чеченских сепаратистов в Дагестане и Чечне, а главное – смог добиться пересмотра Хасавюртовских соглашений, действовавших с 31 августа 1996 г. по 30 сентября 1999 г.

На фоне проходивших в 1999 году выборов в Государственную думу, а потом и объявления досрочных президентских выборов военные успехи Путина приобрели особое значение.

17 августа 1999 г. Владимир Владимирович Путин впервые в своей карьере становится премьер-министром Российской Федерации, а уже 31 декабря 1999 г, после того как президент Российской Федерации Борис Николаевич Ельцин объявил о своей досрочной добровольной отставке, – и.о. президента до проведения внеочередных выборов.

5 января 2000 г. Совет Федерации на внеочередном заседании назначил дату проведения внеочередных президентских выборов на 26 марта 2000 г. 14 января 2000 г. начался процесс регистрации кандидатов.

Первым кандидатом на пост президента России был зарегистрирован руководитель фракции КПРФ в Государственной думе Г.А. Зюганов, а всего на должность президента Российской Федерации было зарегистрировано 12 кандидатов: С.С. Говорухин, У.А. Джабраилов, В.В. Жириновский, Г.А. Зюганов,

Э.А. Памфилова, А.И. Подберёзкин, В.В. Путин, Е.В. Савостьянов, Ю.И. Скуратов, К.А. Титов, А.М. Тулеев и Г.А. Явлинский, в пользу кандидатуры которого снялся с выборов Е.А. Севастьянов.

По итогам выборов В.В. Путин набрал более 52 % голосов избирателей и после первого их тура стал президентом Российской Федерации. 7 мая 2000 года в Большом Кремлевском дворце Московского Кремля состоялась церемония вступления Владимира Владимировича Путина в должность президента Российской Федерации.

Став президентом, Путин приступил к формированию российской вертикали власти. 13 мая 2000 года указом № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» был создан новый политический институт полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах, который стал первым шагом на пути государственной централизации и укрепления системы управления в Российской Федерации. В срок до 1 августа Аппарат Президента должен был полностью создать и утвердить структуру и штатную численность аппаратов полномочных представителей Президента Российской Федерации во всех федеральных округах.

Следующим шагом на пути построения новой политической системы стало создание в 2001 году лояльной к президентской власти политической партии – «Единая Россия», которая уже в течение 19 лет определяет внутривнутриполитический курс страны.

Однако все эти усилия по формированию «здоровой» политической системы были бы бесполезны без устранения сепаратизма на Северном Кавказе. 12 июня 2000 года Путин назначил главой Чеченской республики муфтия Чечни Ахмада Абдулхамидовича Кадырова, который, признав ошибку в объявлении джихада российскому народу, призвал Джохара Дудаева и Шамиля Басаева сложить оружие и подчиниться федеральному центру.

Правда, восстановление мира и спокойствия в России стало непростым делом. И хотя численность бандформирований на территории Северного Кавказа резко сократилась, остались боевики, не пожелавшие сложить оружие. Они сохранили финансовую и моральную поддержку со стороны Запада и исламских фундаменталистов и продолжили боевые действия, но теперь в формате диверсионно-партизанской борьбы. Это стоило России ещё сотен погибших и искалеченных граждан в результате террористических актов чеченских боевиков Дудаева и Басаева 19 октября 2002 г. в «Макдоналдсе» в Москве и 20–26 октября 2002 г. в Театральном центре на Дубровке (во время показа спектакля «Норд-Ост»), 29 марта 2010 г. в московском метро, 24 января 2011 г. в аэропорту Домодедово.

23 марта 2003 г. началось голосование чеченского народа по принятию Конституции Чеченской республики, согласно которой она оставалась субъектом Российской Федерации. 5 октября 2003 г. состоялись выборы президента Чеченской республики, что юридически завершило Чеченскую войну. А. Кадыров, став всенародно избранным президентом Чечни, объявил курс на полное уничтожение незаконных бандформирований не только в Чеченской республике, но и на всём Северном Кавказе. В итоге 8 марта 2005 года был ликвидирован А.А. Масхадов, а 10 июля 2006 г. был уничтожен Ш.С. Басаев, после чего начались совместное с федеральными войсками преследование и ликвидация оставшихся террористических организаций.

Боевики отомстили за это Кадырову, который погиб 9 мая 2004 г. в результате теракта во время празднования Дня Победы. Заслуги Кадырова были отмечены присвоением ему 10 мая 2004 г. звания Героя России посмертно, а 20 августа 2005 г. решением президента Чеченской республики Алу Алханова он награждён орденом «За заслуги перед чеченским народом». С приходом к власти нового президента Чечни Алу Алханова, а позже и сына А.А. Кадырова – Рамзана

Ахматовича Кадырова началось послевоенное восстановление Чеченской республики, но уже в составе единой и неделимой Российской Федерации.

В 2006 году В.В. Путин провозгласил концепцию «суверенной демократии», заключавшейся в построении открытого российского общества и выстраивавшей принципиально новые международные отношения с другими нациями на основе взаимовыгодного сотрудничества. Руководствуясь этой концепцией, Россия, по сути, признала существование многополярного мира и бросила вызов мировому гегемону – США. Однако, несмотря на подобные заявления российского правительства, во внешней политике наблюдались некоторые несоответствия между «концепцией» и реальными политическими шагами, в частности, рядом уступок Западу и прежде всего США, жёстко реагирующим на растущую самостоятельность и силу России на мировой арене: расширение НАТО на Восток (за счет Эстонии, Латвии, Литвы); попустительство со стороны России «цветных революций» на постсоветском пространстве (например, в Грузии); ослабление позиций России в Центральной и Средней Азии – и этот список можно пополнять.

Однако главной внешнеполитической угрозой России на рубеже XX–XXI веков стало расширение НАТО, которое уже напрямую стало угрожать национальной безопасности России. Другим негативным фактором внешней политики, диссонирующим с интересами России, стало усиление политической нестабильности на южном направлении (Иран, Ирак, Афганистан), а также усиление военного могущества восточных соседей – Китая и Японии.

Согласно внешнеполитической концепции, Россия должна была противостоять мировому терроризму как проявлению вселенского зла, которое можно уничтожить только сообща, для чего были заключены договоры с США и их союзниками в Европе.

В 2008 году «концепция В.В. Путина» претерпела некоторые изменения и дополнения в связи с президентством Д.А. Медведева. С этого момента основополагающими принципами внешней политики России становятся

прагматизм, открытость, предсказуемость, а также неконфронтационное продвижение национальных интересов. При этом чётко прослеживается преемственность с концепцией 2000 года, особенно в части многовекторности и сбалансированности российской внешней политики.

Кроме того, в Концепции внешней политики России 2008 года практически на протяжении всего документа проводится идея приверженности защите международного права и укреплению международной законности на основе признания ООН центром регулирования и координации мировой международной политики.

Именно в Концепции внешней политики России 2008 года сказано, что «внешняя политика становится одним из важнейших инструментов поступательного развития страны, обеспечения ее конкурентоспособности в глобализирующемся мире»⁵⁷.

Также в рамках этой концепции прописано и отношение России к субрегиональным образованиям, таким как СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, а также Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Главной задачей российской внешней политики на европейском направлении является создание по-настоящему открытой, демократической системы общерегиональной коллективной безопасности и сотрудничества, обеспечивающей единство Евро-Атлантического региона — от Ванкувера до Владивостока.

Россия выступает за мировое единство путём достижения баланса интересов Европы, США, Российской Федерации и азиатского региона. При этом Россия не будет мириться с военными угрозами расширения НАТО на восток и будет создавать противодействующие военные и внешнеполитические блоки.

Проблема противостояния военным угрозам во внешней политике была развита в национальной Концепции от 30 ноября 2016 года, где прямо говорится,

⁵⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 года. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения 5.12.2022)

что «на современном этапе традиционные военно-политические союзы не могут обеспечить противодействие всему спектру современных вызовов и угроз, являющихся трансграничными по своему характеру..., а... на смену блоковым подходам к решению международных проблем приходит сетевая дипломатия»⁵⁸. На сегодняшний день российское правительство не видит смысла в сохранении военных или военно-политических блоков, так как они, исходя из современных реалий, в принципе не в состоянии обеспечить противодействие всему спектру угроз современного мира, носящих по сути трансграничный, глобальный характер.

Альтернативой решения международных споров Российская Федерация видит применение так называемой мягкой силы, которая состоит из трёх непреложных принципов российской дипломатии: гражданское общество, гуманизм, а также взаимопомощь между партнёрами.

В последнее десятилетие в России преобладает ценностный или духовно-нравственный знаменатель в международных отношениях. Внешняя политика является важным инструментом поступательного развития России, что обеспечивает её конкурентоспособность на мировой арене.

Российская Федерация, являясь постоянным членом основных международных организаций, имеет достаточно ресурсов и возможностей для защиты своих национальных интересов и отстаивания суверенной внешней политики, которая, безусловно, основывается на уважительном отношении к международному праву. При этом российская внешняя политика по-прежнему остаётся предсказуемой и прагматичной.

В связи с последними геополитическими событиями и односторонними заявлениями стран Запада относительно международной политики и международного права, российским правительством разработан проект новой

⁵⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения 5.12.2022)

Концепции внешней политики Российской Федерации – 2023 года, которая обусловлена реалиями, сложившимися в геополитике после 24 февраля 2022 г., когда началась специальная военная операция, направленная на укрепление международной безопасности России.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АККОРД: СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ – «В НАЧАЛЕ СЛАВНЫХ ДЕЛ...»

В завершение нашего исследования вопроса трансформации российской государственности XX – начала XXI века хочется отметить несколько важных, на наш взгляд, моментов.

Российская Федерация сегодня переживает важный переломный момент, вновь оказавшись в точке исторической бифуркации. Словно вернувшись в 1917 год, наша страна стоит на **перекрестке, определяя дальнейший путь.**

Выбор достаточно интересен: продолжение то ли либерально-демократического проекта, который был предложен в феврале 1917 года, но с учётом новых реалий картины мира, то ли социально-демократического проекта, попытка реализации которого началась в октябре 1917 года, но была приостановлена с учётом сложности вызовов времени, на которые пришлось отвечать, включая индустриализацию, коллективизацию, культурную революцию и Великую Отечественную войну.

В 1991 году политическое руководство с молчаливой поддержки народа попыталось реанимировать «февральский» путь, однако и в 1917 году этот проект уже не обеспечивал развитие России и вел её в западную зависимость от политико-экономических интересов Великобритании, Франции, Германии, Японии и США. В 1991 году успешность данного «развития» была ещё более эфемерна и, по сути, могла привести Россию в статус неокOLONиальной зависимости от США и её сателлитов. Причина одна – это **периферийность** российского капитализма, то есть «тупиковость».

Просто реанимировать «октябрьский» путь, о чём так много сегодня говорится, учитывая, что мир не стоит на месте, тоже не выход. Особенно учитывая, что **построение** нового типа государства согласно социал-демократическому проекту так и **не было реализовано** и на протяжении истории СССР не раз **подвергалось ревизии**: и в 1928 году, и в 1956 году, и в 1977 году.

Сегодня стоит задача не реанимации прежнего, а формирования нового. И хотя это *новое* ещё недостаточно проявлено концептуально-идеологически, однако вектор выбран.

Основой идеологии, то есть основной идеей, призванной объединить граждан, стала идея патриотизма: **«У нас нет никакой, и не может быть, другой объединяющей идеи, кроме патриотизма... Никакой другой идеи мы не придумаем, и придумывать не надо»⁵⁹.**

В этом контексте патриотизм стал фундаментом – духовно-нравственным, ценностным фундаментом – формирования идеологии.

Следующим этапом формирования идеологии стала идея **здорового (рационального) консерватизма:**

«Это прежде всего опора на проверенную временем традицию, ... реализм в оценке себя и других, точное выстраивание системы приоритетов, соотнесение необходимого и возможного, расчетливое формулирование цели...»⁶⁰.

Это уже не только фундамент, это уже **стратегема** строительства собственно идеологии, где определяются ценностные ориентиры, тактические методы, инструментарий, призванные обеспечить **стабильное, успешное развитие социального государства.**

Как видим, Россия вновь выходит на путь суверенного развития, учитывая все геополитические реалии и опираясь на свои исторически проверенные традиции и свой потенциал. Мы прошли большой и сложный исторический путь, впереди – не менее интересный и не менее сложный. И мы его пройдем, как это всегда и было на Руси, разрешив стоящие перед нами вызовы времени и исторической судьбы.

⁵⁹ В.В. Путин, встреча с активом «Клуба лидеров», 3.02.2016 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51263> (дата обращения 29.12.2022)

⁶⁰ В.В. Путин, выступление на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 21.10.2021 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения 29.12.2022)

«Поиск вопросов и ответов — это вознаграждение само по себе, за которое часто приходится платить. Быть готовым платить, не иметь иллюзий и жалости к себе, короче — быть настолько счастливым, насколько это возможно для конечного существа в практически бесконечном мире, — вот, пожалуй, единственная стратегия достойной жизни в конце Третьей Эпохи, под звон Колоколов Историй, жизни, в которой не должно быть места пораженческим настроениям. Системы и эпохи приходят и уходят, а люди остаются. Жизнь социальная, жизнь вообще не прекращается вместе со смертью систем. Она может быть лучше или хуже, но она не исчезает — не исчезает как антиэнтропийный процесс»⁶¹.

⁶¹ Фурсов А. Принцип капитана Блада. Что делать в эпоху наступающего суперкризиса // URL: <https://dzen.ru/a/Y3DLAdeRpHZIKCsR> (дата обращения 29.12.2022)

Литература:

Вдовин А.И. СССР. История великой державы (1922–1991 гг.). – М.: РГ-Пресс, 2018.

Великанова О. Конституция 1936 года. И массовая политическая культура сталинизма. – М.: Новое литературное обозрение, 2021.

Всемилоствейший Манифест по случаю трехсотлетия Царствования Дома Романовых (1913 г., Февраля 21) // URL: https://russportal.ru/index.php?id=russia.manifest1913_02_21_01 (полс. обр. 20.12.2022)

ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 248; Дневники императора Николая II. М., 1991. С. 245–246 // URL: <https://www.litmir.me/br/?b=113825&p=5> (полс. обр. 25.12.2022)

Государственная дума. 1906-1917. Стенографические отчеты. Т. 4. – URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie17070.html> (полс. обр. 25.12.2022)

Гросул В.Я. Образование СССР (1917-1924). – М.: ИТРК, 2007.

Кагарлицкий Б.Ю. Периферийная империя: циклы русской истории. М., 2009.

Ленин В.И. Крах II Интернационала // Полн. собр. соч., изд. 5. – М., 1969. - Т. 26.

Ленские события 1912 года : (документы и материалы) / Централрхив ; со вступ. ст. Веры Владимировой. - М. : Вопросы труда, 1925. - С. 55 // URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/68656#mode/inspect/page/59/zoom/5> с. 55 (полс. обр. 25.12.2022).

Манифест 17 октября: как граф Витте Россию спасал // <https://histrf.ru/read/articles/manifiest-17-oktiabria-kak-ghraf-vittie-rossiiu-spasal> (полс. обр. 25.12.2022)

Миронов В.Б. Народы и личность. Т. 3 – М.: Звонница-МГ, 2001.

Саблин И. Дальневосточная республика: от идеи до ликвидации / Пер. с англ. А. Терещенко. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. – с. 384.

Наумов А. Из уцелевших воспоминаний. Т. 2. Нью-Йорк, 1955. С. 421. Цит. по Шубин А.В. Великая Российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года- М.: ООО «Родина МЕДИА», 2014 // URL: https://www.phantastike.com/history/velikaya_rossijskaya_revolyuciya/divu/view/ (полс. обр. 25.12.2022)

Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? - М. – 1992.

Поэзия в большевистских изданиях 1901-1917 / Вступ. статья, сост., подг. текста и примеч. И. С. Эвентова. Л., Сов. писатель, 1967 (Б-ка поэта). <http://a-pesni.org/starrev/krzn-arsk.htm> (полс. обр. 25.12.2022)

Приказ № 1. 1 марта 1917 г. По гарнизону Петроградского округа всем солдатам гвардии, армии, артиллерии и флота для немедленного и точного исполнения, а рабочим Петрограда для сведения // Российская империя: история государства российского // URL: <https://www.rusempire.ru/rossijskaya-imperiya/pravovye-akty-rossijskoj-imperii/658-prikaz-1-1-marta-1917-g.html> (посл. обр. 30.12.2022 г.)

Русская историческая библиотека. «Бесмысленные мечтания» (слова Николая II) // URL: <http://rushist.com/index.php/historical-notes/3358-bessmyslennye-mechtaniya-slova-nikolaya-ii> (посл. обр. 20.12.2022)

Сталин / Британская энциклопедия, 1964. т. 21. <https://www.britannica.com/biography/Joseph-Stalin>

Сталин И. В. Сочинения. — М.: Политиздат, 1954. — Т. 2.

Сталин И.В. Сочинения. — М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. — Т. 5.

Съезды Советов Союза Советских Социалистических республик: Сб. док. 1922-1936. Т. III. М., 1960.

Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных Советских Социалистических Республик: Сборник документов. 1917-1936 гг.: В 3 т. / Ин-т права Акад. наук СССР. Москва: Госюриздат, 1959-1965. Т. 3.

Терентьев О.В. Великобритания и СССР в мае 1945 года: союзники или враги // Военно-исторический журнал. — 2021. — № 5. — С.39-45.

Указ Президиума Верховного Совета СССР № 61от 4 сентября 1945 года «Об упразднении Государственного Комитета Обороны». <https://clck.ru/32gwk5>

Уэллс Г.Дж. Россия во мгле // URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_u/wells4mgla.html (посл. просмотр 21.12.2022).

Фурсов А. Альтернативный проект. Сталин показали России и миру выход из тупика / [эл. ресурс]: https://dzen.ru/a/Yk15a_4tN0dMoB-o (посл.обр. 2 декабря 2022 г.)

Фурсов А. Принцип капитана Блада. Что делать в эпоху наступающего суперкризиса // URL: <https://dzen.ru/a/Y3DLAdeRpHZIKCsR> (посл. обращение 29.12.2022)

Хармандарян С.В. Сплочение народов в строительстве социализма. — М.: Наука, 1982.

Хрестоматия по истории России: учебное пособие / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева и др. М., 2004 // URL: <https://histrf.ru/read/articles/krovavoie-voskriesien-ie-event> (посл. обр. 25.12.2022)

ЦК РКП(б)–ВКП(б) и национальный вопрос/ Документы советской истории. документальный сборник. Кн. 1. 1918-1933 гг. М.: РОССПЭН, 2005.

Чистяков О.И. Конституция СССР 1924 года. Учебное пособие. М.: ИКД "Зерцало-М", 2004.

Шубин А.В. Великая Российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года- М.: ООО «Родина МЕДИА», 2014 // https://www.phantastike.com/history/velikaya_rossijskaya_revolyuciya/djvu/view/ (полн. обр. 25.12.2022)

Шубин А.В. Тоталитаризм в Европе в XX в. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. М., 1996.

Якубовская С.И. Строительство Союзного Советского Социалистического государства. 1922-1925 гг. М., 1960.